

Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

4312-е заседание

Понедельник, 23 апреля 2001 года, 10 ч. 15 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: сэр Джереми Гринсток ..... (Соединенное Королевство)

Члены:

Бангладеш	г-н Чоудхури
Китай	г-н Ван Инфань
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левитт
Ирландия	г-н Райан
Ямайка	г-жа Даррант
Мали	г-н Уан
Маврикий	г-н Нивур
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Лавров
Сингапур	г-н Махбубани
Тунис	г-н Медждуб
Украина	г-н Кучинский
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Доклад Генерального секретаря Совету Безопасности о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2001/331)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 10 ч 25 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Доклад Генерального секретаря Совету Безопасности о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2001/331)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письма от представителей Аргентины, Австралии, Бахрейна, Канады, Египта, Индии, Ирака, Японии, Иордании, Ливийской Арабской Джамахирии, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Пакистана, Республики Корея, Сьерра-Леоне, Южной Африки, Швеции, Сирийской Арабской Республики, Объединенных Арабских Эмиратов и Йемена, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия членов Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Каппальи (Аргентина), г-жа Уэнзли (Австралия), г-н Буаллай (Бахрейн), г-н Хайнбекер (Канада), г-н Абулгейт (Египет), г-н Шарма (Индия), г-н ад-Дури (Ирак), г-н Сато (Япония), принц Зейд Раад Зейд аль-Хусейн (Иордания), г-н Дурдах (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Хасми (Малайзия), г-н Наваррете (Мексика), г-н Макай (Новая Зеландия), г-н Ахмад (Пакистан), г-н Ли Хо Джин (Республика Корея), г-н Камара (Сьерра-Леоне), г-н Кумало (Южная Африка), г-н Шори (Швеция), г-н Вехбе (Сирийская Арабская Республика), г-н Самхан (Объединенные Арабские Эмираты) и г-н аль-Аиталь (Йемен) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я

получил письмо от Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций от 19 апреля 2001 года, которое опубликовано в качестве документа S/2001/388 и гласит следующее:

«Имею честь просить, чтобы в соответствии с предыдущей практикой Совет Безопасности пригласил Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций принять участие в предстоящем обсуждении в Совете Безопасности вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, которое состоится в понедельник, 23 апреля 2001 года.»

В этой связи я предлагаю в соответствии с правилами процедуры и предыдущей практикой пригласить, с согласия членов Совета, Постоянного наблюдателя от Палестины принять участие в сегодняшнем обсуждении.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю Постоянного наблюдателя от Палестины занять место, отведенное для него в зале Совета.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее состоявшихся в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение Постоянному наблюдателю от Швейцарии при Организации Объединенных Наций принять участие в обсуждении без права голоса.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю Постоянного наблюдателя от Швейцарии при Организации Объединенных Наций занять место, отведенное для него в зале Совета.

Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письмо от Постоянного представителя Малайзии при Организации Объединенных Наций от 20 апреля 2001 года, которое гласит:

«Действуя в моем качестве Председателя Исламской группы в Организации Объединенных Наций, имею честь просить Совет Безопасности направить, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета, приглашение для участия, без права голоса, в обсуждении

Советом пункта повестки дня, озаглавленного «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте», которое состоится в понедельник, 23 апреля 2001 года, Постоянному наблюдателю от Организации Исламская конференция при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Мохтару Ламани».

Это письмо опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/2001/389. Если не будет возражений, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры Его Превосходительству г-ну Ламани.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее состоявшихся в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры Верховному комиссару по правам человека г-же Мэри Робинсон.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-жу Робинсон занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится доклад Генерального секретаря Совету Безопасности о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, документ S/2001/331.

Я хотел бы выступить с несколькими предварительными замечаниями. Важно, чтобы по итогам сегодняшней дискуссии мы добились практических и ценных результатов. Сейчас первый заместитель Генерального секретаря от имени всей системы Организации Объединенных Наций представит доклад Генерального секретаря. Затем Верховный комиссар по правам человека выступит с кратким заявлением по конкретным вопросам прав человека, которые непосредственно связаны с

защитой гражданских лиц в вооруженном конфликте. На этом обсуждении будут присутствовать другие сотрудники Секретариата. Как и полагается, я намерен предложить им ответить на все вопросы, непосредственно касающиеся их направлений деятельности.

Я надеюсь, что эта дискуссия будет непродолжительной, что выступления как членов, так и нечленов Совета, будут четкими и сфокусированными на мерах, которые Совет может принять на практике в целях защиты гражданского населения на местах. Упор должен делаться на практических мерах, которые могут иметь решающее значение. Пространные заявления с изложением позиций стран были сделаны на этапах, предшествующих принятию резолюций 1265 (1999) и 1296 (2000), а детальное обсуждение конфликтных ситуаций может принести пользу только тогда, когда мы конкретно занимаемся этими вопросами. Нам необходимо соблюдать принцип разделения обязанностей в системе Организации Объединенных Наций, прежде всего между Советом Безопасности и другими органами Организации Объединенных Наций. Поэтому вопрос о координации имеет большое значение.

К ключевым моментам этой дискуссии можно было отнести следующие. С учетом замечаний Генерального секретаря, содержащихся в его докладе, что можно было бы еще сделать для выполнения тех рекомендаций, которые он вынес в сентябре 1999 года (S/1999/957)? Какие из рекомендаций, содержащихся в его докладе, являются самыми эффективными с точки зрения их практического применения? Как наилучшим образом мы могли бы выполнить резолюцию 1296 (2000) от 19 апреля 2000 года? Какова реакция государств-членов на рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря? Какие полезные практические выводы можно было бы сделать в результате их применения? Какого рода положения должны быть включены в мандаты миротворческих операций в целях улучшения защиты гражданского населения? Какие новые возможности необходимы в системе Организации Объединенных Наций для обеспечения их осуществления на практике? Какое давление следует оказывать на стороны в конфликте, в том числе на негосударственные субъекты, для того, чтобы они выполняли свои

моральные и юридические обязанности по обеспечению защиты гражданского населения?

Я убежден, что, делая упор на практической стороне вопроса, мы можем начать оказывать решающее влияние на положение в этой области.

Сейчас я даю слово Первому заместителю Генерального секретаря для представления доклада Генерального секретаря.

Первый заместитель Генерального секретаря (*говорит по-английски*): Совет созвал свое сегодняшнее заседание для обсуждения вопроса, имеющего жизненно важное значение: вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Согласно оценкам, гражданские лица составляют порядка 75 процентов среди жертв войны. Нынешние страдания людей в результате конфликтов — от Афганистана до Анголы и от Ближнего Востока до района Великих озер — являются ежедневным напоминанием о необходимости новой и более согласованной реакции на самом высоком политическом уровне со стороны правительств, которые несут главную ответственность за защиту своих граждан, Совета Безопасности и всех других субъектов, которые могут помочь покрыть значительную дистанцию, которую все еще необходимо пройти международному сообществу, если оно действительно заинтересовано в поиске реальных и эффективных решений на этом направлении, где налицо острые человеческие потребности.

Прежде всего я хотела бы подчеркнуть, насколько я рада тому, что Совет пригласил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека для участия в этом заседании. Если подходить к вопросу о защите гражданских лиц в контексте уважения прав человека, то можно разработать очень полезные меры, которые Совет Безопасности мог бы пожелать рассмотреть. Г-жа Робинсон остановится более подробно на этом в своем выступлении в Совете. В своем же выступлении я остановлюсь только на некоторых ключевых моментах, отмеченных в докладе Генерального секретаря.

Современные войны ведут зачастую между собой не суверенные страны или регулярные армии, а различные религиозные, этнические и политические группы и их нерегулярные вооруженные группировки. В этих условиях силы

гражданской обороны, повстанческие группы и боевики зачастую преследуют мирных граждан ради собственной выгоды и в целях дестабилизации, а в ряде случаев специально делают их своей мишенью. С учетом этих обстоятельств защита гражданских лиц должна стать одним из постоянных и главных аспектов миротворческих операций Организации Объединенных Наций и должна быть отражена в мандатах и планах проведения таких операций.

На рассмотрении Совета находится сейчас второй доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, документ S/2001/331. Как членам Совета известно, первый доклад о защите гражданских лиц (S/1999/957) был опубликован в сентябре 1999 года и содержал 40 практических рекомендаций. Новый доклад дополняет выводы, содержащиеся в первом докладе, и в нем более обстоятельно рассматриваются современные тенденции на ряде направлений, вызывающих озабоченность у международного сообщества, и отмечаются некоторые позитивные события, произошедшие за последние годы. Среди этих направлений я хотела бы упомянуть три.

Во-первых, это уголовное преследование за нарушения международного уголовного права. В последнее время мы стали свидетелями значительного прогресса — достигнутого как на внутрисударственном, так и на международном уровнях, — в усилиях, направленных на прекращение практики безнаказанности в отношении тех, кто совершил серьезные нападения на гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов. В новом докладе Генерального секретаря содержится настоятельный призыв к скорейшей ратификации Статута Международного уголовного суда и призыв к поиску надежных доказательств, обращенный к международным уголовным трибуналам, в частности, к специальному суду по Сьерра-Леоне. В этом докладе поддерживается также практика использования комиссий по установлению истины и достижению примирения, содержится призыв к государствам-членам соблюдать нормы международного права и призыв к отказу от объявления амнистий в отношении преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений.

Во-вторых, это вопрос о доступе к уязвимому населению. Обеспечение доступа к пострадавшему гражданскому населению — это предпосылка осуществления любых важных мер и действий на местах. Совет Безопасности призван играть здесь одну из решающих ролей, особенно в деле привлечения к этому всех сторон в конфликте, в том числе вооруженных групп, не контролируемых признанным государством. Операции, санкционированные Советом, в частности, в Анголе, Боснии и Сьерра-Леоне, были отмечены неудачами в силу их неспособности установить эффективные контакты с такими группами. Необходимы новые усилия на этом направлении с учетом характера современных конфликтов.

Третьим приоритетом должно быть разделение гражданских лиц и вооруженных элементов в лагерях для беженцев или других поселениях, где находятся перемещенные лица. Например, в результате недавних боевых действий в Гвинее, Сьерра-Леоне и Либерии сотни тысяч мирных граждан стали перемещенными лицами. Там, как и повсюду, смешанные общины часто подпадают под контроль вооруженных элементов, которые могут затем терроризировать и без того уязвимое гражданское население, направлять помощь боевикам, а не тем, кто в ней нуждается, и создавать базы для трансграничных нападений, — все это чревато дальнейшей дестабилизацией и даже региональными войнами. В докладе Генерального секретаря подчеркивается неотложная необходимость оказания международным сообществом помощи уже и без того обремененным проблемами принимающим государствам в усилиях по отделению вооруженных элементов от перемещенных гражданских лиц в кратчайшие возможные сроки для сохранения гражданского характера этих лагерей, с тем чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение ситуации в области безопасности и не создавать таким группам благоприятных условий для их деятельности.

В сентябре прошлого года государства — члены Организации провозгласили в Декларации тысячелетия обязательство по расширению и улучшению защиты гражданских лиц в сложных ситуациях. Однако многие из основных рекомендаций, содержащихся в первом докладе Генерального секретаря, не были выполнены. Генеральный секретарь надеется на то, что это

заседание поможет перейти от слов в делу и от заявлений о намерениях к их осуществлению на практике. Секретариат заявляет о своей готовности доложить о прогрессе, достигнутом в осуществлении 54 рекомендаций, содержащихся в обоих докладах Генерального секретаря, и разработать четкие меры относительно осуществлению этих рекомендаций на практике.

Я хотела бы пожелать Совету всяческих успехов в проведении этой очень важной дискуссии.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я представляю слово г-же Мэри Робинсон, Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека.

Г-жа Робинсон (говорит по-английски): За последние годы Совет Безопасности заложил новые основы для своей деятельности по выполнению обязанностей, вверенных ему Уставом, в деле поддержания международного мира и безопасности. Было бы справедливо отметить, что концепции и стратегии безопасности и методы работы Совета приобрели более четко ориентированную на нужды людей направленность, основанную на нормах международного права, правах человека и нормах гуманитарного права. Я приветствую и поддерживаю этот поворот.

Генеральный секретарь в ряде своих докладов провел исследование, касающееся страданий людей, ставших жертвами конфликтов, и грубых нарушений прав человека, с тем чтобы им было отведено более приоритетное место в дискуссиях, проводимых в органах Организации Объединенных Наций, в том числе и в Совете Безопасности. Международное сообщество в долгу перед ним за ту руководящую роль, которую он играет. В настоящем докладе он предлагает Совету найти новаторские шаги, которые позволили бы ему осуществлять рекомендации по защите гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов.

Я имею честь выступать в Совете уже второй раз, и мне хотелось бы поблагодарить членов Совета за то, что они предоставили мне эти возможности предложить их вниманию нормативные соображения и источники информации в области прав человека, которые, на мой взгляд, важны с точки зрения защиты

гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов.

Повсюду в мире гражданские лица, оказавшиеся в условиях вооруженных конфликтов, ждут от Организации Объединенных Наций защиты своих прав и удовлетворения своих потребностей. Они ожидают от нас не только чрезвычайной помощи продовольствием и предоставления им крова, но и защиты от дальнейших посягательств на их жизнь, достоинство и элементарные принципы гуманизма. Они ожидают от нас помощи в самые тяжелые дни, когда они наиболее уязвимы и подвержены опасностям. Они ждут, что мы поможем им вернуться к своим домам и семьям, привлечь к суду тех, кто несет ответственность за международные преступления, поможем им узнать о судьбе своих близких и восстановить их страны, чтобы они могли жить в условиях мира.

В рамках рекомендаций, содержащихся в предыдущем докладе, Генеральный секретарь предложит Совету рассмотреть такие факторы, как масштабы нарушений прав человека и международного гуманитарного права, включая количество затронутых этими явлениями людей и характер нарушений. Он также предложил Совету рассмотреть вопрос об ограниченном и пропорциональном применении силы, уделив внимание последствиям таких мер для гражданского населения и окружающей среды.

Как Генеральный секретарь отмечает в настоящем докладе, эти вопросы являются предметом продолжающихся обсуждений между государствами-членами. Я считаю, что следующие нормативные и фактические источники актуальны для будущих обсуждений и подходов Совета.

Международные нормы в области прав человека предполагают такие стандарты защиты, которые применимы всегда, во всех местах и во всех обстоятельствах. Имеется богатая юриспруденция и практика в области прав человека, которые, на мой взгляд, должны служить для Совета важной отправной точкой в его суждениях о допустимости или недопустимости поведения комбатантов, государств и негосударственных участников в ходе конфликтов, как внутренних, так и международных.

Борьба с безнаказанностью на всех этапах конфликта является важнейшим компонентом в

обеспечении соблюдения основополагающих норм в области прав человека. Я всецело поддерживаю рекомендации Генерального секретаря по этому вопросу. Пресечение безнаказанности в связи с геноцидом, военными преступлениями и преступлениями против человечности, независимо от того, совершены они государственными или негосударственными участниками, безусловно, является важной целью международного сообщества. В докладе содержится призыв к Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности оказывать поддержку трибуналам и другим механизмам, созданным для привлечения к ответственности виновных лиц. В ряде случаев, особенно в связи с конфликтами в бывшей Югославии и в Руанде, Совет Безопасности демонстрировал, что он не будет мириться с безнаказанностью лиц, совершивших деяния, оскорбляющие человеческое сознание. У тех, кто совершает или замышляет совершение серьезных нарушений прав человека где бы то ни было, не должно быть никаких сомнений в том, что они понесут ответственность за свои действия.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека прилагает большие усилия для борьбы с безнаказанностью в ряде ситуаций, в том числе в Сьерра-Леоне и в Восточном Тиморе. Опыт, который мы приобретаем в области прав человека, включая консультирование по вопросу создания международных судов и комиссий по установлению истины и примирению, является для Совета ценной практикой.

Что касается вопроса об установлении фактов в области прав человека в ходе ситуаций вооруженного конфликта, то можно сказать, что установление фактов способно играть важнейшую роль в деле защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. В ряде недавних ситуаций, в том числе применительно к Афганистану, Косово, Восточному Тимору и Сьерра-Леоне, действовали миссии по установлению фактов в области прав человека. Доклады о таких миссиях должны предоставляться в распоряжение Совета.

В этой связи позвольте мне привести в качестве примера дело, о котором я докладывала Комиссии по правам человека не далее как на прошлой неделе. По просьбе Комиссии по правам

человека мое Управление в сотрудничестве с Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Канцелярией Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах провело оценку ситуации на месте в связи с похищениями детей в северной Уганде. В предварительном докладе, который я представила Комиссии по правам человека в прошлый четверг, я докладывала о том, что на севере Уганды имело место около 26 365 случаев похищения гражданских лиц «Армией сопротивления Святого духа» (ЛРА), причем треть из похищенных составляют дети в возрасте до 18 лет, а пятую часть — женщины. Я информировала Комиссию о системе террора, совершаемого ЛРА, и предложила ряд рекомендаций, основанных на результатах работы миссии. В настоящее время готовится доклад миссии, который будет опубликован в качестве документа Комиссии по правам человека. Я убеждена в том, что членам Совета будет интересен такой источник информации и оценки.

Что касается рассмотрения Комиссией по правам человека грубых нарушений прав человека в ходе вооруженных конфликтов, то в последние годы Комиссия рассмотрела и утвердила резолюции, призванные помочь пресечь и предотвратить серьезные нарушения прав человека в ходе конфликтных ситуаций. Усилия Комиссии дополняют собой усилия Совета Безопасности и обычно предполагают использование одного или более из следующих методов: сбор информации, направление миссий по установлению фактов, публичные обсуждения, принятие резолюций с выражением обеспокоенности и предложением рекомендаций, предоставление добрых услуг и предложение технического сотрудничества и помощи. Мое Управление было бы радо проинформировать членов Совета о том, что делается Комиссией по правам человека в отношении подобных ситуаций.

Если говорить о механизмах в области прав человека, то я приветствую тот факт, что Совет Безопасности все чаще изучает и использует опыт специальных механизмов Комиссии по правам человека. В настоящее время у Комиссии имеется 14 докладчиков по странам и 21 тематический докладчик. Усилия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о лицах,

перемещенных внутри страны, имеют прямое отношение к этим приемам в Совете о защите гражданских лиц.

Одна из ключевых задач в ходе конфликта состоит в получении доступа к уязвимому населению. Мы зачастую приравниваем такой доступ к доставке помощи для удовлетворения гуманитарных потребностей. Но для многих жертв вооруженного конфликта реальный доступ означает также разрыв круга тайны и страданий; он означает, что тяжелое положение пострадавших становится достоянием гласности. Механизмы Организации Объединенных Наций в области прав человека как раз и предоставляют такую возможность; и тем не менее этим механизмам часто бывает отказано в доступе к конфликтным ситуациям. Это значит, что жертвам зачастую отказывают в праве на то, чтобы быть услышанными. Я считаю, что отчеты докладчиков по странам и тематических докладчиков являются незаменимой информационной базой для усилий Совета и других органов Организации Объединенных Наций по укреплению в Организации Объединенных Наций работы по предотвращению конфликтов. Я считаю, что чрезвычайно важно, чтобы в Совете регулярно проводились брифинги с предоставлением информации, приводимой в докладах этих механизмов Комиссии. Обращаю также внимание Совета на роль договорных органов по правам человека и их растущий потенциал в плане принятия срочных мер.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека имеет свои отделения в целом ряде мест недавних или продолжающихся конфликтов, включая Бурунди, Колумбию и Камбоджу. Такие местные отделения открывают новый путь для защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте и для защиты прав человека и гуманитарного права в целом. Мы уделяем особое внимание гендерному фактору и защите женщин от торговцев людьми, а также занимаемся проблемой ВИЧ/СПИДа в таких ситуациях.

Приведу конкретный пример работы этих местных отделений: в Демократической Республике Конго наше отделение сотрудничает с Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, собирает информацию о случаях нарушений прав человека,

доводит эту информацию до моего сведения и через меня до наших коллег в других подразделениях Организации Объединенных Наций и в целом предоставляет правительству консультативные услуги и поддержку в деле осуществления национальных планов и создания или укрепления национальных институтов в целях содействия соблюдению и защиты прав человека.

В дополнение к отделениям на местах, которые мы сами создали, мы помогли также создать в растущем числе операций Организации Объединенных Наций в пользу мира компоненты прав человека и наладить руководство ими. Мы признаем важность для нашей работы компонента прав человека этих мандатов. Эти операции должны получить политическую, финансовую и административную поддержку, в которой они нуждаются и которой заслуживают.

И, наконец, я хотела бы перейти к вопросу о правах человека в контексте предотвращения конфликтов, установления мира, поддержания мира и миростроительства. Я хотела бы отметить, что как часть реформ, проводимых Генеральным секретарем, права человека все более и более интегрируются в усилия по предотвращению конфликтов, установлению мира, поддержанию мира и миростроительству. Этот накапливаемый опыт, безусловно, будет интересен Совету, и его следовало бы периодически информировать о важных событиях в этом плане. Наше Управление будет радо это делать.

В заключение мне хотелось бы прокомментировать ряд других областей, на которых делается упор в докладе Генерального секретаря.

Генеральный секретарь совершенно уместно подчеркивает, что пресечение проникнутых ненавистью выступлений является одной из мер укрепления защиты. Средства массовой информации могут сыграть огромную роль в поощрении разнообразия и уважения к другим. К сожалению, те же методы порой используются для разжигания ненависти и насилия. Но давайте подумаем, почему это происходит. Защита гражданских лиц действительно диктует необходимость рассмотрения коренных причин конфликтов, которые зачастую не только являются застарелыми и глубокими, но и включают в себя

этнические и расовые элементы. Общества в условиях конфликта нередко направляют свою энергию на обесчеловечивание и неприятие тех, кто считается отличным от других.

Всемирная конференция по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, которая будет проведена с 31 августа по 7 сентября 2001 года в Дурбане, Южная Африка, предоставит международному сообществу ценную возможность разработать стратегию борьбы с ужасами расизма во всех его формах. Частью защиты является принятие стратегии для обеспечения того, чтобы борьба с расизмом велась до того, как он станет организационным принципом в вооруженном конфликте.

Мы приветствуем тот упор, который делается в докладе на роль правозащитников. Правозащитники часто являются первой инстанцией для контактов с гражданскими лицами в ходе вооруженного конфликта. Их голоса позволяют нам понять тяжелую судьбу тех, кого мы стремимся защитить. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках на прошлой неделе представила свой первый доклад Комиссии по правам человека и изложила свой предлагаемый план работы.

Я вижу большие достоинства в предложениях, касающихся сотрудников, ответственных за работу с гражданскими лицами в рамках миротворческих миссий, а также в отношении большего упора на вопросы защиты в рамках миротворческих мандатов. Я от всего сердца приветствую идею о необходимости должной реакции на конфликтные ситуации на региональном уровне. Мною назначены советники для каждого региона, в задачу которых входит содействие более активной деятельности на региональном уровне по обеспечению защиты прав человека.

Наше Управление прекрасно осознает тот факт, что, как говорится в докладе, «платежи корпораций по-прежнему используются для разжигания войн» (S/2001/331, пункт 61). Организация Объединенных Наций должна играть ключевую роль в поощрении ответственного поведения деловых кругов в районах кризисов. Наше Управление активно поддерживает усилия корпораций, направленные на проведение анализа

потенциального воздействия их присутствия в зонах конфликта и обеспечение того, чтобы были созданы системы мер во избежание непреднамеренных последствий их деятельности, которые могут привести к нарушениям прав человека.

В своем сегодняшнем выступлении я следовала данному мне совету поделиться с Советом Безопасности теми практическими соображениями, которые поступают из наших нормативных и информационных источников и которые могут оказаться полезными для Совета в его борьбе за защиту гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов. Из приведенных мною здесь примеров видно, что усилия Совета по защите гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта поддерживаются усилиями различных других частей системы Организации Объединенных Наций.

Я еще раз благодарю Совет за предоставленную мне возможность выступить сегодня по этому важному вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Верховного комиссара за ее важное для нас и очень содержательное выступление.

Теперь я предоставлю слово желающим выступить членам Совета. Мне хотелось бы напомнить членам и нечленам Совета о своей просьбе к ораторам стараться ограничивать свои выступления пятиминутным регламентом, с тем чтобы в течение дня смогли выступить все желающие. Любое государство-член может договориться с Секретариатом о том, чтобы письменные варианты их заявлений опубликованы полностью, если ораторы в ходе выступления захотят их сократить или устно привлечь внимание к их конкретным частям в интересах экономии времени. Они могут договориться с Секретариатом о том, чтобы их письменные заявления были включены в отчет в интересах сокращения времени их устных выступлений.

Я хотел бы также сказать членам, что если в ходе прений у них возникнут вопросы к Секретариату, к Верховному комиссару или к другим ораторам, то я попрошу, чтобы ответы на эти вопросы были даны в течение разумного периода времени, с тем чтобы мы могли обеспечить

какой-то обмен мнениями по вопросам, поднятым в ходе этих прений.

Г-н Чоудхури (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за созыв столь важного заседания в этом формате, когда государства, не являющиеся членами Совета, также могут участвовать в его работе и вынести на рассмотрение Совета свои идеи по этому важному вопросу.

Мы благодарим первого заместителя Генерального секретаря г-жу Луизу Фрешет за ее очень важное выступление и особенно за особый упор на вопрос осуществления различных рекомендаций, содержащихся как в первом, так и в нынешнем докладах Генерального секретаря. Мы благодарим также Верховного комиссара по правам человека г-жу Мэри Робинсон за ее заявление и за присутствие в этом зале и особенно за то, что она привнесла в этот вопрос параметр прав человека, который лежит в основе мер защиты.

Прежде всего, мы хотели бы прокомментировать то, что мы считаем двумя общими аспектами темы защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Первый касается предотвращения конфликтов и культура мира. Предотвращение — это основа защиты, и в пункте 8 рассматриваемого доклада, а также в пункте 29 первого доклада Генерального секретаря четко об этом говорится. Превентивный потенциал Организации должен быть укреплен. В то же время государства-члены должны принимать меры по привитию людям идеалов мира, терпимости и гармонии — условий, способствующих долгосрочному предотвращению конфликтов. Два года назад Генеральная Ассамблея приняла Программу действий в области культуры мира, которая должна найти отражение в деятельности Организации на национальном, региональном и глобальном уровнях. Мы с нетерпением ожидаем результатов постоянной работы по предотвращению конфликтов, ведущейся на различных форумах, а также ожидаем выхода в следующем месяце доклада Генерального секретаря о предотвращении конфликтов.

Второй аспект — это координация работы с другими действующими лицами. Защита гражданских лиц, являясь сложным и многогранным процессом с участием

многочисленных сторон, предусматривающим эффективное сотрудничество и координацию с региональными и межправительственными организациями, очень важна. Мы поддерживаем замечание, содержащееся в пункте 68 первого доклада Генерального секретаря (S/1999/957), о том, что Организация Объединенных Наций является единственной международной организацией, имеющей возможности и полномочия положить конец бедственному положению гражданских лиц в конфликтах. В пункте 69 своего первого доклада Генеральный секретарь признает руководящую роль Совета в разработке всеобъемлющего подхода к урегулированию кризисов и в поощрении тесного сотрудничества и координации между всеми элементами системы Организации Объединенных Наций, региональными силами, донорами и негосударственными действующими лицами.

Важно рассмотреть в этом контексте средства, имеющиеся в распоряжении Совета, для осуществления этой роли. В рекомендации 11 нынешнего доклада содержится упоминание о проведении ежемесячных встреч председателей Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. По нашему мнению, эти консультации могут быть более эффективно использованы в качестве важного вклада при рассмотрении Советом вопросов его ежемесячных программ работы.

Сейчас я хотел бы рассмотреть некоторые конкретные вопросы, затронутые в этих двух докладах Генерального секретаря.

Первый касается проблемы адекватности ресурсов утверждаемым мандатам. С учетом чаяний и надежд на защиту, порождаемых самим присутствием миротворческих миссий, мандат по защите гражданских лиц должен быть четким и в полной мере подкрепляться необходимыми ресурсами. На этот момент было обращено внимание в пунктах 62 и 63 Группы Брахими, и моя делегация полностью согласна с таким подходом. Поэтому при планировании ресурсов важнейшее значение имеет первоначальная оценка потребностей в области защиты гражданского населения в районе миссии.

Укрепление общесистемного потенциала Организации Объединенных Наций в плане раннего выявления не только ситуаций, которые могут привести к полномасштабным конфликтам, но и

надвигающихся гуманитарных кризисов, вызванных или усугубленных динамикой конфликта, станет важным шагом, содействующим более точной оценке потребностей в защите. Было бы полезно также обеспечить укрепление и координацию потенциалов, которые существуют на региональном уровне.

Во-вторых, я хотел бы затронуть вопрос укрепления правовой защиты, мер обеспечения соблюдения юридических норм и преследования в судебном порядке. Государствам-членам следует предложить в срочном порядке ратифицировать основные документы международного гуманитарного права и документы, касающиеся соблюдения норм в области прав человека, для укрепления правовой защиты и содействия преследованию за нарушения. Бангладеш полностью поддерживает развитие событий в этом направлении, включая учреждение двух международных уголовных трибуналов, по бывшей Югославии и по Руанде, а также принятие Римского статута.

Мы также считаем, что надо укреплять национальные правовые системы, чему, в частности, способствуют предпринимаемые нами усилия по учреждению специального суда в Сьерра-Леоне. Мы считаем, что отсутствие прогресса в этом направлении направлено бы неверный сигнал.

Третий момент касается проведения технических обзоров воздействия санкций. В своем первом докладе Генеральный секретарь указал на желательность учреждения постоянного механизма обзора воздействия санкций на гражданское население. Мы хотели бы подчеркнуть также важное значение предварительной оценки гуманитарных последствий санкций.

Четвертый момент — гуманитарный доступ. Обеспечение защиты и гуманитарного пространства, а также обеспечение беспрепятственного, своевременного, безопасного и устойчивого доступа к нуждающемуся населению имеет огромное значение. В условиях внутригосударственных конфликтов, в силу наличия большого числа как воюющих сторон, так и субъектов, занимающихся гуманитарной деятельностью, необходим все более скоординированный подход к обеспечению и сохранению эффективного доступа. Поэтому

переговоры по доступу должны проводиться на основе общих принципов и критериев участия сотрудников, занимающихся оказанием гуманитарной помощи.

Мы полностью поддерживаем идею разработки Межучрежденческим постоянным комитетом пособия, содержащего широкие руководящие принципы ведения переговоров и разработки стратегий, касающихся обеспечения доступа, которые можно было бы корректировать в соответствии с местной каждой конкретной ситуацией. Управлению по координации гуманитарной деятельности (УКГД) следует также, с опорой на собственный опыт, заняться совершенствованием методов ведения переговоров о доступе.

Пятый пункт касается кампании ненависти в средствах массовой информации. Мы согласились с тем, что вопросы, связанные с соблюдением национального суверенитета и свободы прессы, ограничивают усилия по сдерживанию кампании ненависти в средствах массовой информации в конфликтных ситуациях. На практике же трудно представить себе конкретный механизм закрытия пропагандирующих ненависть средств массовой информации, сколь бы желательным ни был такой шаг. Это обстоятельство может помешать включению такой функции в мандаты миротворческих операций. Несмотря на это, Совету следует серьезно рассмотреть возможность включения на регулярной основе в мандаты миссий механизмов мониторинга средств массовой информации для эффективного контроля, представления сообщений и отражения в документах деятельности средств массовой информации, пропагандирующих насилие.

Шестой пункт касается выявления и отделения вооруженных элементов. Я не буду подробно говорить по этому вопросу, потому что первый заместитель Генерального секретаря осветила его в своем выступлении.

Наконец, я хотел бы высказать некоторые замечания по общей направленности нынешнего доклада, а именно по обзору осуществления выносившихся ранее рекомендаций.

В пункте 1 постановляющей части резолюции 1296 (2000) Совет принял решение действовать в каждом конкретном случае на

индивидуальной основе с учетом особых обстоятельств и подтвердил свое намерение учитывать соответствующие рекомендации первого доклада Генерального секретаря. Этот момент необходимо принимать во внимание при обзоре аспекта осуществления.

В заключение мы хотели бы предложить следующие области для рассмотрения Советом, если есть намерение принять какое-либо решение по данному докладу, что мы настойчиво рекомендовали бы.

Прежде всего, в ситуации потенциального или подлинного конфликта Совету следует поощрять посредничество на основе назначения специальных комиссий или высокопоставленных видных деятелей для изучения причин спора, укрепления доверия и вынесения рекомендаций по практическим решениям.

Во-вторых, в ситуациях широко распространенных нарушений международного права, которые не удается пресечь с помощью обычных дипломатических средств, Совету следует поощрять создание международных коалиций в пользу мира, чтобы разорвать цикл насилия, и, в случае необходимости, прибегать к практике превентивного разоружения.

Совету следует предложить Генеральной Ассамблее предпринять усилия по расширению охвата правовой защиты, обеспечиваемой Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 1994 года. Здесь мы хотели бы призвать государства-члены строже придерживаться этой Конвенции. Возможно, нам следует начать с обеспечения соблюдения этой Конвенции всеми членами Совета Безопасности.

Нам следует также призвать к более тесному сотрудничеству между Департаментом общественной информации и Департаментом операций по поддержанию мира в вопросах создания миссий и пересмотра их мандатов с целью распространения соответствующей информации среди членов вооруженных групп и гражданского населения в районах миссий, с особым акцентом на просвещении по вопросам мира и на конкретных потребностях женщин, детей и других уязвимых групп в защите.

Для расширения своей информативной базы и понимания ситуации Совету следует более часто взаимодействовать с негосударственными субъектами, включая организации гражданского общества, действующие в районе развертывания миссии.

Мы считаем, что по ряду вопросов, затронутых в обоих докладах, Совету следует провести дальнейшие обсуждения и анализ в контексте этих рекомендаций, с тем чтобы определить, можно ли сделать больше для осуществления уже утвержденных на сегодня мандатов миссий. Мы рекомендуем Председателям Совета организовывать консультации по этим аспектам, с тем чтобы добиться прогресса и перейти, как сказал первый заместитель Генерального секретаря, от этапа выражения намерений к этапу осуществления.

Г-н Кучинский (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас за эффективную организацию сегодняшнего открытого заседания и за Ваши последовательные усилия по обеспечению акцента на практических вопросах, связанных с проблемой обеспечения защиты гражданских лиц.

Я хотел бы также поблагодарить первого заместителя Генерального секретаря за представление доклада и за ее весьма полезный вклад в эти прения. Я особенно признателен г-же Мэри Робинсон за ее заявление. Мы восхищаемся работой, осуществляемой Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, и считаем важным то, что особые проблемы гражданских лиц в вооруженных конфликтах решаются на основе координации усилий с другими партнерами в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Доклад Генерального секретаря может, по сути, стать весьма полезным справочным материалом, и не только для Совета Безопасности, но также для других органов Организации Объединенных Наций при рассмотрении этого вопроса в пределах их соответствующей компетенции и областей ведения. Совету следует внимательно учитывать это при рассмотрении последующих мер и будущих действий в этой сфере. Очевидно, что мандат Совета не позволяет охватить все аспекты деятельности, связанной с

защитой находящегося в тяжелом положении населения во время войны.

Именно поэтому регулярный обмен мнениями с другими органами системы Организации Объединенных Наций будет крайне исключительно важное значение для будущего успеха международных усилий в этой области. Я считаю, что мы можем приступить к этому процессу в конце этой недели и начать с обсуждения соответствующих проблем в контексте наших прений с членами президиума Экономического и Социального Совета по вопросу о координации деятельности по регулированию конфликтов. Фактически, Экономический и Социальный Совет может предоставить нам новые идеи в отношении того, как наиболее эффективным образом претворить в жизнь решения резолюции 1296 (2000) и как эти два Совета могут более действенно помочь друг другу в осуществлении соответствующих рекомендаций Генерального секретаря. В одном из примеров, а именно, в контексте рекомендации о направлении миссий по расследованию фактов в районы конфликта с уделением особого внимания гуманитарной помощи, Экономический и Социальный Совет располагает всеми возможностями не только для участия в таких миссиях, но и в обеспечении руководства ими. Я убежден в том, что подобную деятельность могли бы также осуществлять и другие органы Организации Объединенных Наций.

Мы решительно поддерживаем обращенный к Совету призыв Генерального секретаря уделять в своей работе более пристальное внимание практическим мерам по защите гражданских лиц. По сути дела, в течение последних 12 месяцев Совет проводит определенную важную работу по осуществлению ряда практических мер в целях повышения уровня такой защиты, в том числе в сфере операций по поддержанию мира и санкций. Эта работа продолжается. Проекты докладов соответствующих рабочих групп Совета еще предстоит принять и осуществить их рекомендации. Мы надеемся, что это будет сделано в ближайшее время, а это, в свою очередь, приведет к осуществлению ряда рекомендаций Генерального секретаря и соответствующих положений резолюции 1296 (2000).

Вместе с тем эффективный подход Совета к вопросу о защите гражданских лиц будет обеспечен

лишь тогда, когда те решения будут систематически применяться этим органом в процессе рассмотрения им конкретных конфликтных ситуаций, находящихся в его повестке дня: в Африке, на Балканах или на Ближнем Востоке. В то же время я хотел бы особо выделить некоторые другие сферы, к которым привлекает внимание Генеральный секретарь в своем последнем докладе и в рамках которых, по мнению моей делегации, может быть достигнут более существенный прогресс в целях улучшения защиты гражданского населения, в том числе Советом Безопасности.

Одной из таких сфер является разъединение гражданских лиц и вооруженных элементов в лагерях беженцев и лиц, перемещенных внутри страны. Мы считаем, что Совету Безопасности важно разработать четкие критерии и процедуры выявления и отделения вооруженных элементов, а при обсуждении вопроса о конкретных мерах в области поддержания мира и миростроительства рассматривать возможность направления военных наблюдателей или подразделений таких наблюдателей в крупнейшие лагеря беженцев и районы в целях проведения оценки ситуации на местах, защиты гражданских лиц в лагерях и недопущения обострения ситуации в области безопасности в регионе. Эффективность таких мер можно повысить при условии, если они будут приниматься в тесном сотрудничестве с принимающей страной и заинтересованными региональными организациями.

Еще одной полезной рекомендацией, которая достойна позитивного рассмотрения Советом, является, по нашему мнению, необходимость создания на этапе разработки мандата операции по поддержанию мира механизмов по борьбе с безнаказанностью и по установлению истины и примирению. Мы считаем, что эти задачи можно практически включать в мандаты операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

И, наконец, г-н Председатель, наиболее сложным, пожалуй, является последний вопрос, на который Вы обратили внимание в своем выступлении, а именно:

«какое давление может быть оказано на стороны в конфликте, в том числе негосударственные субъекты, с тем чтобы

добиться от них выполнения их нравственных и юридических обязательств для защиты гражданских лиц» (см. выше)

Генеральный секретарь совершенно четко называет существующие проблемы в этой области, и мы не можем не согласиться с представленными им в этой связи рекомендациями. Однако, когда речь идет о негосударственных субъектах и проблеме их привлечения к участию в диалоге, следует признать, что в данный момент, возможно, не существует удовлетворительного решения, особенно, в контексте ситуаций, когда вооруженные группировки действуют не как регулярные вооруженные силы, преследуя конкретные политические цели, а как преступные банды, пользующиеся отсутствием безопасности и стабильности в целом. В большинстве случаев они несут ответственность за нападения на гражданских лиц и совершение против них самых вопиющих преступлений. Эти группировки создают реальные проблемы для правительств, гуманитарных учреждений и, разумеется, для Совета Безопасности. Мы приветствуем намерение Генерального секретаря просить Межучрежденческий постоянный комитет разработать руководство по наилучшим методам установления контактов с вооруженными группировками. Мы надеемся, что в будущем эта работа приведет к выработке некоторых эффективных подходов.

Завершая свое выступление, я хотел бы сказать том, что нашей полной поддержки заслуживает выдвинутое г-жой Мэри Робинсон предложение относительно проведения для членов Совета новых брифингов, особенно по результатам миссий по установлению фактов, докладов механизмов по правам человека и так далее.

Г-н Меджуб (Тунис) (*говорит по-французски*): Три года назад Совет Безопасности принял решение уделить более пристальное внимание защите гражданских лиц в вооруженном конфликте в целях поддержания международного и регионального мира и безопасности. Подтверждением этого является одно заявление Председателя и две резолюции.

К сожалению, на местах существует совершенно другая реальность. Как отмечает Генеральный секретарь, судьба находящихся в

опасности гражданских лиц совершенно не улучшилась. Очевидно, что существует необходимость в продолжении наших усилий, в частности, посредством принятия более конкретных мер в целях эффективного улучшения судеб гражданских лиц в вооруженном конфликте. На этом фоне я хотел бы сделать несколько замечаний с учетом исключительно полезных рекомендаций Генерального секретаря, с которыми он выступил своих докладах в этом и прошлом году.

Прежде всего я хотел бы остановиться на вопросе о доступе к гражданскому населению. Они находятся в серьезной зависимости от гуманитарной помощи, направленной на удовлетворение самых неотложных и острых потребностей этих людей. Поэтому международному сообществу необходимо продолжать свои усилия в сфере обеспечения доступа гражданского населения к такой помощи и обеспечения доступа к гражданским лицам международного гуманитарного персонала в условиях надлежащей безопасности.

Мы также согласны с оценкой и рекомендациями Генерального секретаря относительно повышения роли учреждений, занимающихся предоставлением гуманитарной помощи. Нам необходимо выработать четкие условия для привлечения этих учреждений, подготовке общей стратегии переговоров между ними и вовлеченными сторонами и принятии скоординированного подхода в их стратегиях и деятельности. Мы также приветствуем инициативу Генерального секретаря, которая изложена в пункте 26 его последнего доклада, о разработке руководства по критериям вовлечения и высвобождения учреждений, занимающихся оказанием гуманитарной помощи.

В контексте своей ответственности Совет Безопасности также принимает участие в процессе разрешения вопроса об обеспечении доступа к гражданским лицам. В прошлогоднем докладе Генеральный секретарь представил в этой связи некоторые важные рекомендации. В последнем докладе он предлагает нашему вниманию новые рекомендации. Мы поддерживаем их, поскольку они стимулируют Совет к проведению активного диалога со сторонами в конфликте и содержат призыв к направлению миссий по установлению истины в районы конфликта для конкретного

определения потребностей в гуманитарной помощи, включая доступ к гражданскому населению.

Во-вторых, я хотел бы обратить внимание на вопрос о разъединении гражданских лиц и вооруженных элементов. Эта проблема имеет исключительно важное значение, и мы должны решительным образом урегулировать ее. В докладе освещаются многие проблемы, которые обусловлены вторжением вооруженных элементов в лагеря и районы перегруппировки беженцев и перемещенных лиц. Эти проблемы, помимо того, что они представляют собой большую угрозу для безопасности гражданского населения, о чем подробно говорится в докладе Генерального секретаря, могут достичь критического уровня и привести к дестабилизации положения в некоторых странах и регионах.

Мы приветствуем меры, которые предлагаются в пунктах 35 и 36 доклада, в первую очередь договоренность между Департаментом операций по поддержанию мира и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Вместе с тем это также та сфера, где на Совет Безопасности возлагается ответственность, которую он должен выполнять. В этой связи Генеральный секретарь предлагает интересные рекомендации, которые моя делегация поддерживает. Рекомендация 35, содержащаяся в докладе Генерального секретаря за 1999 год (S/1999/957), о развертывании международных военных наблюдателей для контроля за положением в лагерях беженцев является весьма актуальной, и Совет должен уделить ей пристальное внимание.

В-третьих, я хотел бы остановиться на вопросе о средствах массовой информации и информационной деятельности. Нельзя игнорировать важное значение этого аспекта в конфликтных ситуациях. В резолюции 1296 (2000) Совет предусмотрел возможность принятия мер в связи с выступлениями средств массовой информации, подстрекающими к ненависти, преступлениям и геноциду. Генеральный секретарь в своем нынешнем докладе вновь настоятельно рекомендует средствам массовой информации вносить свой вклад в содействие обеспечению примирения и взаимного уважения. В этой связи мне приятно поддержать замечания, которые высказала Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека

г-жа Мэри Робинсон в своем обстоятельном выступлении.

В-четвертых, я хотел бы остановиться на субъектах, занимающихся обеспечением защиты гражданских лиц. Мы разделяем мнение Генерального секретаря о той дополняющей роли, которую могут сыграть различные субъекты международного сообщества, в том числе региональные организации, гражданское общество, частный сектор, женщины и молодежь при поддержке и координации со стороны Организации Объединенных Наций.

В-пятых, мы согласны с мнением о необходимости ведения эффективной борьбы со всеми формами и проявлениями безнаказанности в том, что касается нарушений международного гуманитарного права и норм в области прав человека, от которых страдают гражданские лица в вооруженном конфликте. Весьма актуальны рекомендации Генерального секретаря, нацеленные на активизацию международных действий в этой области.

Сейчас Совет Безопасности должен активизировать свои усилия, сосредоточивая внимание на принятии более конкретных, практических мер на местах в интересах повышения уровня защиты гражданских лиц в соответствии с принципами международного гуманитарного права и целями и принципами Устава.

Поскольку сегодняшняя дискуссия является тематической и, соответственно, носит общий характер, я не буду подробно останавливаться на сложных проблемах, с которыми ежедневно сталкиваются палестинские гражданские лица на оккупированных территориях, особенно начиная с осени прошлого года. Тем не менее я обязан подчеркнуть, что положение палестинского гражданского населения во всех отношениях служит наглядным примером такой ситуации, в которой международному сообществу необходимо в срочном порядке принять решительные и эффективные меры по оказанию помощи гражданскому населению. Обязанность оказывать международную гуманитарную помощь, положения международного гуманитарного права и нормы в области прав человека, а также резолюции Организации Объединенных Наций требуют от

международного сообщества безотлагательно обеспечить палестинскому гражданскому населению защиту, в которой оно нуждается для обеспечения своей безопасности. Совет Безопасности должен учитывать эти требования. Совет не может применять практику двойных стандартов, спеша на помощь гражданскому населению в одних регионах мира и в то же время игнорируя участь гражданских лиц в других регионах.

Мы должны использовать сбалансированный и справедливый подход к международным реалиям при рассмотрении всех предлагаемых мер. Самое важное сейчас — это наличие политической воли.

И наконец, я хотел бы заявить о том, что моя делегация не возражает против идеи учреждения рабочей группы Совета Безопасности для изучения вопроса о выполнении рекомендаций и решений, касающихся защиты гражданского населения, в целях предоставления Совету информации, необходимой для принятия решений относительно мер, которые будут приниматься в будущем. Мы с удовлетворением поддерживаем это предложение.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Следует отдать должное Канаде за предложение о включении данного вопроса в повестку дня Совета Безопасности и прежде всего за ее вклад в работу по этой проблематике во время исполнения Канадой функций Председателя Совета Безопасности в апреле 2000 года. Г-н Председатель, мы хотели бы поблагодарить Вас за то, что Вы через год организовали последующее заседание. Мы также хотели бы выразить признательность г-же Фрешетт и г-же Робинсон за те важные заявления, с которыми они сегодня выступили.

Генеральный секретарь, как обычно, представил прекрасный доклад, и мы надеемся, что он станет предметом широкого рассмотрения. Он содержит глубокий анализ политического и правового контекстов, в рамках которых необходимо прилагать усилия по созданию культуры защиты. Мы хотели бы также обратить внимание на то, что Генеральный секретарь особо подчеркнул мысль о том, что главная ответственность за защиту гражданских лиц лежит на правительствах и что в тех случаях, когда правительства не имеют ресурсов и возможностей, чтобы выполнять свои обязанности без чьей-либо

помощи, они обязаны обращаться за поддержкой к международной системе.

Мы также советуем в позитивном свете рассмотреть вынесенные Генеральным секретарем практические и ориентированные на действия рекомендации, прежде всего те из них, которые нацелены на укрепление потенциала национальных правительств и международного сообщества по преследованию лиц, виновных в нарушении норм международного гуманитарного права; более активное участие Совета Безопасности и других организаций в обеспечении доступа к уязвимым группам населения для гуманитарных операций; и разработку четких критериев и процедур для выявления и отделения вооруженных элементов в ситуациях, связанных с массовым перемещением населения.

Даже если у государств-членов не найдется времени полностью прочитать доклад (S/2001/331), мы надеемся, что они, по крайней мере, ознакомятся с пунктом 67, в котором излагается суть вопроса. Он гласит:

«Прошло около 18 месяцев с того времени, когда я представил свой первый доклад о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я с сожалением отмечаю, что лишь немногие из сделанных там 40 рекомендаций сейчас осуществляются».

Вполне очевидно, что Совет не может претендовать на высокую оценку своей работы в этой области.

Г-н Председатель, Вы просили, чтобы наши выступления были краткими и конкретными. Поскольку мы безоговорочно поддерживаем Ваши усилия, направленные на то, чтобы придать заседаниям Совета интерактивный и конструктивный характер, мое выступление будет лаконичным и содержать три момента, которые, я надеюсь, будут краткими и по существу вопроса.

Во-первых, о работе Совета по обеспечению защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте будут судить не по словам, которые здесь звучат - а слов было сказано уже немало. Судить будут по делам. В одних случаях мы добились определенного успеха, например в Косово и Восточном Тиморе. В других нас постигла неудача, например в Руанде, Сребренице и на Ближнем Востоке. В-третьих сложилась неоднозначная

ситуация, например в Демократической Республике Конго и Сьерра-Леоне. Первое конкретное предложение, которое мы хотели бы высказать, будет простым. В конце каждого года Совету необходимо проводить объективную и беспристрастную оценку своей работы. В скольких конфликтных ситуациях Совет действовал эффективно в интересах обеспечения защиты гражданских лиц? А в скольких его участие завершилось неудачей? Цель такого подведения итогов работы проста: оно поможет в определенной степени устранить все чаще проявляемый цинизм, который, я опасаясь, носит весьма реальный характер, — в отношении полезности проведения таких открытых дискуссий по вопросу о защите гражданских лиц, в то время как Совет не в состоянии отреагировать на конкретные ситуации, которые настоятельно требуют эффективных ответных мер.

Во-вторых, поскольку я только что вернулся из весьма полезной и познавательной поездки по странам региона Западной Африки, который, как я заметил, неоднократно упоминается в нынешнем докладе Генерального секретаря, я стал намного глубже понимать практические трудности, с которыми приходится сталкиваться в работе по обеспечению защиты гражданских лиц во многих современных конфликтных ситуациях. Генеральный секретарь в своем докладе напоминает нам о том, что международные документы требуют, чтобы не только правительства, но и вооруженные группы вели себя ответственно в конфликтных ситуациях и принимали меры для удовлетворения основных потребностей гражданского населения и обеспечения его защиты.

Поэтому Сингапур поддерживает усилия Секретариата и других организаций по распространению информации о международном гуманитарном праве и правах человека среди вооруженных групп, как то предписано в рекомендации 10 этого доклада. Однако мы подмечаем, что будут огромные трудности в том, чтобы довести это послание до групп, которые могут мало что понять из этого языка логики и разума. Во время своего визита в Западную Африку я неоднократно говорил о том, что Объединенный революционный фронт (ОРФ) возглавляют неграмотные, практически необразованные и зачастую нетрезвые молодые люди, которые мало

соприкасались с цивилизованным миром. Мы должны попытаться взглянуть на мир их глазами. Ни один разумный человек не будет ампутировать руки ни в чем не повинным гражданам. Однако именно это с дикой безответственностью делают члены ОРФ. Почему? Что ими движет? До тех пор пока мы не поймем, какими категориями они мыслят, мы не сможем иметь с ними дело.

В этой связи наша вторая конкретная рекомендация заключается в том, что мы должны разработать различные подпакеты идей и принципов для того, чтобы иметь дело с такими группами. Мы опасаемся, что, поскольку на смену межгосударственным конфликтам все чаще приходят внутрисоциальные конфликты, групп, подобных ОРФ, будет больше, а не меньше. В этой связи я с удовлетворением отмечаю, что Генеральный секретарь намерен обратиться к Межучрежденческому постоянному комитету с просьбой разработать руководство по наилучшим методам установления контактов с вооруженными группами, как он это указал в пункте 50 своего доклада. Мы ожидаем результатов этих усилий, и мы рады тому, что представитель Украины также упомянул о важности этого вопроса.

В-третьих, защита гражданских лиц не может осуществляться с помощью одних только слов. Как отметил в своем прошлогоднем выступлении в Совете Ллойд Эксуорси, занимавший тогда пост министра иностранных дел Канады,

«защита гражданских лиц требует от нас готовности вмешаться и применить силу, если это необходимо» (S/PV.4127, с. 31).

К счастью, международное сообщество продемонстрировало готовность вмешаться с применением силы, например, в Косово и Восточном Тиморе. Что касается последнего вмешательства, то оно было санкционировано Советом Безопасности, однако предыдущее — нет. Вполне очевидно, что нам необходимо разработать ясные и четкие критерии осуществления такого вмешательства. Это будет непросто, как то показало обсуждение вопроса о гуманитарном вмешательстве. Однако Совет не может избегать этого вопроса, если речь идет об обеспечении эффективной защиты мирных граждан. Это и есть наше третье замечание.

В заключение я хотел бы вновь подчеркнуть, что моя делегация позитивно отреагировала на рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря. Мы надеемся на сотрудничество с Вами, г-н Председатель, в поисках наилучших и самых эффективных путей осуществления этих рекомендаций на практике.

Г-жа Даррант (Ямайка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего, г-н Председатель, выразить Вам признательность за проведение сегодняшней открытой дискуссии по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и за предоставление еще одной возможности членам Совета обменяться мнениями с другими государствами — членами Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы поблагодарить Первого заместителя Генерального секретаря за представление доклада Генерального секретаря (S/2001/331). Мы приветствуем Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и благодарим ее за освещение вопросов, представляющих общий интерес для ее Управления и для Совета. Моя делегация благодарит ее за предложение провести брифинг в Совете по вопросу о мерах, осуществляемых Комиссаром по права человека в связи с грубыми нарушениями прав человека в вооруженном конфликте.

Хотя Совет Безопасности реализовал некоторые важные инициативы за период, прошедший с момента опубликования последнего доклада Генерального секретаря (S/1999/957), мы должны определить и сформулировать практические меры по выполнению тех обязательств, в отношении которых никаких шагов предпринято не было. Совет должен продолжать прежде всего призывать государства-члены к выполнению их обязанностей по защите гражданских лиц, давать оценку осуществлению мер по совершенствованию сотрудничества между Советом Безопасности и другими органами системы Организации Объединенных Наций и осуществлять подход, который обеспечил бы необходимую политическую волю и ресурсы.

В качестве первого шага Совет должен осуществлять контроль за выполнением обязательств по защите гражданских лиц на более постоянной основе. Мы благодарим Постоянного представителя Туниса за то, что он поддержал

предложение о создании Советом неофициальной рабочей группы для изучения средств включения вопросов о защите гражданских лиц в рабочую повестку дня Совета. В этой связи моя делегация считает, что следует разрабатывать контрольный перечень вопросов для рассмотрения, когда Совет занимается подготовкой проектов резолюций и мандатов для деятельности по поддержанию мира и миростроительству.

Мы поддерживаем поставленный в докладе Генерального секретаря акцент на координации усилий между Советом Безопасности и другими органами Организации Объединенных Наций, включая ссылку на практику ежемесячного проведения совещаний между председателями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Заседание Совета, которое состоится позднее на этой неделе с участием Экономического и Социального Совета, также станет полезным отправным пунктом для развития сотрудничества между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом.

Другой вопрос, о котором уже говорили выступившие ранее ораторы, заключается в важности обеспечения уважения прав гражданских лиц со стороны вооруженных групп и негосударственных субъектов. С нашей точки зрения, Совет Безопасности должен прилагать усилия по вовлечению этих групп в переговоры. Необходимо последовательно и настоятельно призывать их взять на себя обязательства по выполнению положений, содержащихся в документах международного гуманитарного права и норм в области прав человека, и необходимо оказывать на них постоянное давление, с тем чтобы они признали эти нормы и сотрудничали в осуществлении контроля за их соблюдением. Они должны понять, что нельзя пользоваться безнаказанностью за действия, совершенные против гражданских лиц, которые противоречат международным нормам.

В этой связи моя делегация подчеркивает необходимость оказания поддержки — как финансовой, так и политической — в деле создания специального суда для Сьерра-Леоне.

Признавая трудности в отношении применения правовых режимов, которые есть в нашем распоряжении, в отношении

негосударственных субъектов, мы отмечаем, что это область, которая заслуживает серьезного изучения в плане поиска возможных решений.

Кроме того, моя делегация считает, что установление прочных отношений партнерства с частным сектором, неправительственными организациями и гражданским обществом повысит уровень защиты гражданских лиц. Неправительственные организации и другие организации гражданского общества призваны играть незаменимую роль в деле расширения повестки дня по защите гражданских лиц. Их вклад может стать особенно важным в разработке оперативных программ на местах, и они могут служить также важными источниками информации. Я хотел бы подчеркнуть, что речь идет не только о международных неправительственных организациях, а — что более важно — о неправительственных организациях, действующих на региональном и национальном уровнях. Мы предлагаем, чтобы шире использовались встречи, согласно «формуле Арии», в целях содействия развитию этого диалога. Повышение эффективности деятельности Межучрежденческого постоянного комитета также имеет большое значение для разработки путей обеспечения взаимодополняемости усилий между Организацией Объединенных Наций и другими организациями.

В-третьих, следует призывать региональные организации к тому, чтобы защита гражданских лиц стала важной частью их собственной повестки дня. Совет должен создать более эффективный механизм для регулярного обмена мнениями в целях дальнейшего развития сотрудничества с региональными организациями в деле защиты гражданских лиц. В будущем следует проводить консультации высокого уровня между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в целях разработки соответствующих мероприятий в области сотрудничества на этом направлении. Я хотела бы также предложить, чтобы мы оперировали конкретными примерами, когда мы встречаемся, например, с министрами стран — членами Экономического сообщества западноафриканских государств или участниками Лусакского мирного процесса.

В-четвертых, Совет должен повысить эффективность своих усилий по проведению

расследований, осуществлению судебного преследования и введению санкций в отношении отдельных лиц и корпоративных предприятий, связанных с незаконной эксплуатацией и продажей природных и других ресурсов, что ведет к обострению вооруженных конфликтов.

Поэтому Совет должен не только продолжать расследовать связь между незаконной торговлей природными ресурсами и ведением войны, но и приступить к разработке подходов, включая использование соответствующих стимулов и сдерживающих факторов, в сотрудничестве с другими органами Организации Объединенных Наций для поощрения культуры корпоративной социальной ответственности среди делового сообщества. В этой связи могут применяться шаги, которые уже предприняты Генеральным секретарем для учреждения Глобального компакта с деловым сообществом.

В-пятых, Совет Безопасности должен не только обеспечить такое положение, при котором операции по поддержанию мира предполагают наличие конкретных и четких мандатов по защите гражданских лиц, но и сделать так, чтобы эти мандаты включали в себя мониторинг и отчетность в отношении их защиты. Кроме того, Совет должен продолжать подчеркивать, как это делалось в предыдущих резолюциях, что силы по поддержанию мира должны быть должным образом подготовлены в области международного гуманитарного права и прав человека в целях обеспечения полного соблюдения прав гражданских лиц.

В-шестых, при введении санкций Совет должен совершенствовать свои усилия по выработке скоординированного и комплексного подхода в целях сведения к минимуму отрицательных последствий для гражданского населения, включая изменения в практической политике по улучшению планов и их осуществлению. Совет должен рассматривать возможность учреждения в государствах, являющихся объектом санкций, и в соседних странах миссий по оценке до введения санкций. Необходимо прилагать все усилия к принятию эффективных мер по мониторингу и по оценке вероятных нежелательных последствий. Поэтому мы поддержали бы идею учреждения постоянного механизма технического пересмотра.

В-седьмых, Совет должен обеспечить сохранение уже набранных темпов в деле удовлетворения особых потребностей уязвимых групп в защите и их гуманитарных потребностей. Особое внимание необходимо уделять привлечению женщин к разработке стратегий защиты, а также к переговорам по выработке мирных соглашений. В этой связи мы с нетерпением ожидаем выхода докладов по прошлогодним резолюциям в отношении детей и вооруженных конфликтов и в отношении женщин, мира и безопасности.

Наилучший способ защиты гражданских лиц — это предотвращение вооруженного конфликта. Совет должен подумать о возможности развертывания превентивных операций по поддержанию мира или принятия других превентивных мер. Предотвращение используется Советом недостаточно, хотя все мы согласны с тем, что оно помогает снизить вероятность кризисов в обществе. Совету было бы полезно изучить уроки превентивных операций, и мы надеемся, что они будут отражены в докладе Генерального секретаря о предотвращении вооруженных конфликтов, выхода которого мы ожидаем в следующем месяце.

В последнем заявлении Ямайки по этому вопросу, в апреле 2000 года, мы подчеркивали, что улучшение условий для надежного и безопасного предоставления гуманитарной помощи нуждающимся в ней лицам — это также непростая задача. Совету следует вновь срочно обратить внимание на правовую и физическую защиту персонала Организации Объединенных Наций и гуманитарного персонала в свете по-прежнему имеющих место случаев злоупотреблений и убийств в некоторых зонах конфликта.

Совет должен систематически и настоятельно призывать стороны в конфликтах принимать особые меры в целях удовлетворения потребностей гражданских лиц в защите и помощи. В этой связи большую обеспокоенность вызывает защита детей. Генеральный секретарь рекомендовал, например, проводить «дни иммунизации», создавать зоны безопасности и безопасные коридоры. Этим рекомендациям Совет должен по-прежнему уделять то внимание, которого они заслуживают.

Проблема разжигающих ненависть средств массовой информации — это также серьезный вопрос, о котором говорила Верховный комиссар по

правам человека. Совет должен, где это возможно, обеспечивать, чтобы операции по поддержанию мира и по миростроительству имели соответствующий мандат и возможности в плане контроля за разжигающими ненависть средствами массовой информации. Средства массовой информации должны использоваться для повышения информированности в области прав человека и международного гуманитарного права и для воздействия на позиции противоборствующих сторон и других негосударственных участников, а также пострадавшего населения. Мы считаем, что важно налаживать более тесное сотрудничество между Департаментом общественной информации и Департаментом операций по поддержанию мира для обеспечения должного осуществления этой деятельности.

В заключение наша делегация считает, что наличие явной взаимосвязи между человеческими страданиями, систематическими и широко распространенными нарушениями прав гражданских лиц и сбоями в области международного мира и безопасности требуют не только сохранения этого вопроса во главе угла повестки дня Совета, но и решительных действий. Лишь после того как мы внедрим культуру предотвращения, а также культуру защиты, мы сможем выполнить требования мандата Совета Безопасности.

Г-н Левитт (Франция) (*говорит по-французски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этих прений. Мэри Робинсон прекрасно выразила то, о чем все мы думаем. Я полностью присоединяюсь к тому, что было сказано предыдущими ораторами.

Посол Швеции, который будет выступать от имени Европейского союза, выскажет общие комментарии по двум уже принятым нами резолюциям Совета Безопасности и по двум докладом Генерального секретаря по этому важному вопросу.

Вместо того чтобы повторять то, о чем ранее уже говорили сегодня собравшиеся за этим столом, я хотел бы попытаться вместе с моими коллегами по Совету подумать над тем, как можно применить принципы, которые собрали нас здесь сегодня, к решению одного конкретного вопроса. Я имею в виду конфликт в Демократической Республике

Конго. Почему именно это? Потому что именно сейчас мы готовимся к размещению там наших контингентов, и Совет Безопасности собирается осуществить там в решающий момент важную миссию. А еще потому, что это, несомненно, один из самых смертоносных для гражданского населения конфликтов. По оценкам наблюдателей, число жертв среди гражданских лиц составило от 1 до 2 миллионов человек. Как конкретно в условиях этой трагической ситуации наш Совет может лучше обеспечить защиту около 50 миллионов конголезских гражданских лиц, особенно людей, живущих в районах конфликта? Это совершенно конкретная проблема, которая стоит перед нами, и мы должны учитывать ограниченность мандата, который Совет предоставил Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК). Эти границы обозначены особенно жестко, но я убежден в том, что мы можем сделать лучше и больше, чем мы делали до сих пор.

Как это сделать? Наша цель — восстановить мир в интересах населения Демократической Республики Конго, ее территориальную целостность и суверенитет. С этой точки зрения, совершенно очевидно, что важно не останавливаться на разъединении, а продвигаться к выводу иностранных войск, демобилизации негативных сил и пресечению разграбления природных ресурсов этой страны.

Если говорить конкретно, то для обеспечения защиты гражданского населения, помимо прекращения боевых действий, мы можем и должны предпринять определенные меры. На мой взгляд, первое — это укрепление международного присутствия, которому поручено вести наблюдение и расследовать события на месте, включая, к сожалению, убийства, особенно в восточной части страны.

В этом плане есть человек, который уже делает очень многое; это г-н Гарретон, о котором упоминала г-жа Мэри Робинсон. Мы должны выслушать его в третий раз прежде чем выдвигаться на место, потому что его рассказ до нашего выдвижения был бы чрезвычайно ценен, и необходимо предоставить ему возможность чаще посещать этот район. То, что женевское отделение не может финансировать дополнительные поездки г-на Гарретона на место, это неправильно.

Наряду с работой г-на Гарретона мы также можем и должны поощрять неправительственные организации и все другие силы, которые могут своим присутствием на местах способствовать нашему лучшему представлению о происходящих событиях. В этой связи я хотел бы воздать должное организации «Хьюман Райтс Уотч», которая осуществляет огромную работу. Ей нет равных в выявлении скрытых преступлений.

В-третьих, мы, несомненно, должны укрепить присутствие специалистов по вопросам прав человека в рамках МООНДРК. Мэри Робинсон говорила то же самое, и она совершенно права. Численность персонала МООНДРК не достаточна для того, чтобы осуществлять каждый аспект того мандата, который мы на него возложили, особенно поскольку этот мандат не позволяет солдатам и наблюдателям, которых мы направляем на места, уделять время углубленному рассмотрению положения в области прав человека. Поэтому мы должны предоставить в распоряжение МООНДРК быстро растущее число наблюдателей, единственным мандатом которых будет наблюдение за положением в области прав человека.

Наконец, я считаю, что мы не должны исключать возможность привлечения к судебной ответственности тех, кто повинен в совершении самых страшных преступлений и массовых расправ, которые имели место в этой многострадальной стране. Есть ли необходимость в создании специального трибунала, как в случае со Сьерра-Леоне? Надо ли нам следовать камбоджийскому примеру? Я склоняюсь к тому, чтобы следовать камбоджийской модели, но это вопрос, который мы должны будем рассмотреть по прибытии на место: как обеспечить правосудие для конголезского народа и как привлечь к суду виновных в совершении самых страшных преступлений против гражданского населения.

Помимо этих действий, четко сфокусированных на защите гражданского населения и на обеспечении их правозащиты, есть две другие меры, которые мы должны принять. Первая — это разработка экономических проектов с участием контингентов МООНДРК, а вторая — расширение гуманитарной деятельности. В этой связи до отъезда мы должны будем выслушать рекомендации присутствующего здесь г-на Ошимы.

И, наконец, трудным вопросом, который нам предстоит решить, является вопрос о том, как контролировать положение в тех районах Демократической Республики Конго, из которых были эвакуированы иностранные войска. Это тот вопрос, который мы должны себе задать, — вопрос, который нам придется поставить перед политическими сторонами в Демократической Республике Конго. Этот также тот вопрос, который стороны должны будут решать на приоритетной основе в контексте национального диалога.

Таков лишь ряд особых моментов, иллюстрирующих тот факт, что лишь один шаг отделяет принцип от действия, и именно этот шаг мы должны сделать во время предстоящей поездки в Демократическую Республику Конго.

Г-н Ван Инфань (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить Генерального секретаря за его доклад. Я также хотел бы выразить признательность первому заместителю Генерального секретаря Фрешет и г-же Робинсон за их выступления.

В некоторых регионах мира по-прежнему имеют место вооруженные конфликты, причиняющие невыразимые страдания миллионам гражданских лиц, особенно женщинам и детям. Поэтому поиск практических и эффективных путей решения этой проблемы стал широко распространенной обеспокоенностью для международного сообщества. В этой связи я хотел бы сделать следующие три замечания.

Во-первых, на Совете Безопасности лежит важная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Поэтому естественно, что он придает большую важность защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Что касается Совета, то наиболее фундаментальным и эффективным средством защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте является предотвращение конфликта. Там, где конфликты все же имеют место, необходимо находить возможные оперативные решения.

В этой связи в интересах поиска надлежащих прагматических решений могут быть проведены дальнейшие детальные исследования по ряду рекомендаций, содержащихся в докладах Генерального секретаря. В рамках своих дискуссий

по соответствующей части доклада Брахими Совет может также изучить пути лучшей интеграции миротворческих усилий с защитой гражданских лиц в вооруженном конфликте. Другие органы Организации Объединенных Наций могли бы играть свою соответствующую роль в скоординированных и согласованных усилиях и взять на вооружение объективный и практический подход к этому вопросу.

Во-вторых, основная ответственность за защиту гражданских лиц лежит на соответствующих правительствах, хотя важное значение имеют также усилия международного сообщества. Кроме Организации Объединенных Наций региональные и межправительственные организации также играют все более важную роль. Поэтому Организация Объединенных Наций должна укреплять координацию с ними. В настоящее время все больше и больше неправительственных организаций (НПО) активно присоединяются к гуманитарным усилиям во многих районах конфликтов. Та позитивная роль, которую играют НПО и гражданское общество в регионах, а также в заинтересованных странах, заслуживает нашего признания и поощрения. В то же время при наличии такого большого числа НПО их деятельность также должна надлежащим образом регулироваться и направляться, с тем чтобы придать коллективным усилиям международного сообщества большую рациональность, сплоченность и эффективность.

В-третьих, относительно легко достичь консенсуса при обсуждении вопроса в общих чертах. Однако при рассмотрении конкретных вопросов ситуация порой является гораздо более сложной, а трудности и препятствия могут оказаться огромными. Например, Совет не смог оперативно принять необходимые меры по защите гражданских лиц на оккупированных палестинских территориях. Можно привести много аналогичных примеров на африканском континенте. В таких случаях, как ситуация в районе реки Мано и в районе Великих озер, отсутствие политической воли зачастую является огромным препятствием на пути скорейших действий и предотвращения гуманитарных кризисов.

Другим примером является Косово, а также Союзная Республика Югославия в целом, где определенные аспекты задачи защиты гражданских

лиц по-прежнему очень сложны. В частности, широкомасштабные военные действия, предпринятые два года назад против Союзной Республики Югославии, нанесли серьезный ущерб социально-экономической жизни ее гражданского населения. В результате экономика страны была отброшена на годы назад. В этой связи необходим объективный, с исторической точки зрения, обзор защиты гражданских лиц.

Кроме того, другой хорошо известный факт заключается в том, что затянувшиеся санкции причиняют огромный ущерб гражданскому населению. Хотя некоторые из этих гражданских лиц уже не живут в тяжелых военных условиях, их человеческие страдания напоминают нам о том, что нельзя оставлять без внимания срочную необходимость в их защите.

Мы надеемся, что два доклада Генерального секретаря и ведущаяся в настоящее время дискуссия послужат тому, чтобы углубить наше понимание этого вопроса, и помогут отвергнуть взгляды и позиции, которые не соответствуют целям и принципам Устава и противоречат воле большинства государств-членов, с тем чтобы Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности смогли оправдать большие надежды международного сообщества в отношении защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Председатель (*говорит по-английски*): После того как я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки, я предложу Верховному комиссару по правам человека выбрать несколько моментов, которые она выделила на данный момент.

Г-н Каннингем (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас, Первого заместителя Генерального секретаря Фрешет и Верховного комиссара Робинсон за их заявления.

Мое правительство давно считает, что защита гражданских лиц от пагубных последствий вооруженных конфликтов является центральным элементом Устава Организации Объединенных Наций. При рассмотрении этого сложного и трудного вопроса мы смотрим на спектр инструментов для рассмотрения стоящей перед Советом задачи. К сожалению, нам не удается

достичь цели защиты гражданских лиц, застигнутых в конфликте между воюющими сторонами, и ряд ораторов объяснил, почему дело обстоит подобным образом. Мне кажется, что будет полезно посмотреть на некоторые конкретные ситуации, такие как трагическая ситуация в Демократической Республике Конго; посол Левитт очень хорошо изложил сложности, с которыми там сталкиваются. Мы видим, что конголезским гражданским лицам нужна защита от таких иностранных групп, как члены бывших вооруженных сил Руанды (экс-ВСП), интерхамве, УНИТА и Фронт защиты демократии (ФЗД). Им также нужна защита от этнических конголезских военных, таких, как май-май. Конголезским гражданским лицам также, к сожалению, нужна защита от некоторых сторон, подписавших Лусакское соглашение о прекращении огня. Это означает, что им нужна защита от наших непосредственных партнеров по мирному процессу.

Миротворческие операции Организации Объединенных Наций не могут заменить защиту верховенства права, что имеет жизненно важное значение для подлинной защиты. В лучшем случае они могут обеспечить временную защиту некоторым гражданским лицам в течение некоторого времени, пока бушует конфликт. Например, правительство и народ Сьерра-Леоне надеются на Миссию Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ). Но МООНСЛ не может защитить народ Сьерра-Леоне от опустошительных набегов смертоносного мятежа. Однако она поможет распространить власть избранного правительства на все части территории этой страны.

Такие страны, как Демократическая Республика Конго и Сьерра-Леоне, нуждаются, прежде всего, в восстановлении законной и эффективной национальной власти. Больше всего мы хотели бы, чтобы Совет мог обеспечить защиту всех тех, кто является мишенью мятежей, да и правительств, которые грабят свой собственный народ. Пока это ему не под силу, мы можем сделать очень многое для достижения этой цели. Генеральный секретарь представил множество рекомендаций, и они уже сказываются на нашей работе и на работе Организации Объединенных Наций. Я хотел бы также отметить, что резолюция 1296 (2000) также способствует

изменениям. Хотя ни одна из этих рекомендаций, ни эта резолюция не могут быть просто выполнены сами по себе, эти рекомендации и занимаемые нами позиции помогают нам, а некоторые конкретные элементы, например, применимы к ситуации на границе Сьерра-Леоне и Гвинеи.

Резолюция 1296 (2000) также призвала Генерального секретаря поделиться с Советом информацией о возможных угрозах гражданским лицам, отказах в гуманитарном доступе и нарушениях гражданского характера лагерей беженцев. По сути, Совет рассматривает и собирает сейчас информацию подобного рода. Мы хотели бы призвать Генерального секретаря регулярно включать такую информацию в его периодические письменные доклады Совету и предоставлять больше информации в рамках брифингов заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам или Верховного комиссара по делам беженцев, в ходе брифингов, которые проводят для нас должностные лица, недавно вернувшиеся из поездок в районы конфликтов, и в ходе устных оперативных сообщений, которые мы регулярно получаем от Секретариата.

Кроме того, следует сделать приоритетом, в случае миссий Совета Безопасности, ознакомление с информацией из первых рук о воздействии конфликта на гражданское население, чтобы получить более широкий доступ и содействовать безопасности уязвимых гражданских групп. Чем больше места концепция защиты гражданских лиц занимает в работе Секретариата и Совета, тем больше будет укрепляться «культура защиты» и тем чаще могут быть возможны конкретные действия.

Генеральный секретарь вполне обоснованно сделал акцент на содействии «культуре защиты» в своем докладе от 30 марта. Мы решительно приветствуем содержащуюся в докладе поддержку прилагаемых усилий по судебному преследованию тех, кто обвиняется в преступлениях против человечности или других серьезных нарушениях международного права. Мы рады, что в последние годы был огромный прогресс в этой области, включая решение Совета создать пул судей *ad litem* для Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, увеличить число судей для Международного уголовного трибунала по Руанде и учредить специальный независимый суд для Сьерра-Леоне. Мы надеемся на то, что талантливые

юристы будут и впредь назначаться для заполнения вакансий в международных трибуналах, и призываем к оказанию моральной и финансовой поддержки специальному суду для Сьерра-Леоне.

Соединенные Штаты также поддерживают рекомендацию Генерального секретаря об оказании давления на вооруженные группы, с тем чтобы они придерживались основополагающих правил в отношении защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах и предоставили доступ к гуманитарной помощи гражданским лицам. Это является ключевым элементом, который приобретает все большее значение с учетом конфликтов, которые мы рассматриваем. Международное сообщество, с помощью Организации Объединенных Наций, на основе двусторонних каналов и через Международный комитет Красного Креста может помочь в укреплении местного потенциала интеграции международного гуманитарного права в национальные правовые рамки, которые разрабатываются.

Соединенные Штаты готовы подкрепить авторитетом Совета усилия Генерального секретаря, Координатора по вопросам чрезвычайной помощи, Специального представителя и гуманитарных координаторов Организации Объединенных Наций вместе с местными лидерами по обеспечению безопасного и беспрепятственного доступа к гражданским лицам. Мы рассчитываем на то, что все Специальные представители будут консультироваться с Координатором гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций и гуманитарными учреждениями и ставить вопросы об ответственности за защиту гражданских лиц.

Генеральный секретарь верно отмечает, что выявление и отделение вооруженных элементов от перемещенного гражданского населения являются трудными и сложными задачами. Мы настоятельно призываем Департамент по операциям по поддержанию мира тесно сотрудничать с Управлением Верховного координатора Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Управлением по координации гуманитарных вопросов для разработки четких критериев и процедур по достижению этой критически важной задачи.

Мы также приветствуем рекомендацию Генерального секретаря включать в каждую миротворческую миссию механизм контроля за местными средствами массовой информации, чтобы выявлять случаи пропаганды ненависти. Любая угроза гражданскому населению в результате такой деятельности должна оперативно рассматриваться миротворческой миссией и гуманитарными субъектами.

В заключение я хотел бы заметить, что Соединенные Штаты хотели бы подтвердить свою поддержку усилий Генерального секретаря по защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах и подтверждают свою поддержку резолюции 1296 (2000). Мы настоятельно призываем Генерального секретаря и других ключевых субъектов системы Организации Объединенных Наций продолжать диалог по вопросу о том, как органы Организации Объединенных Наций могут лучше совместно работать в целях содействия защите и представления на рассмотрение Совета конкретных рекомендаций по отдельным странам.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово г-же Мэри Робинсон, Верховному комиссару по правам человека.

Г-жа Робинсон (*говорит по-английски*): Я должна сказать, что состоялась очень оживленная дискуссия, и было весьма познавательно выслушать выдвинутые весьма конкретные предложения. Я хотела бы воспользоваться возможностью кратко ответить на некоторые из этих предложений. Ряд их был повторен членами Совета Безопасности.

Я хотела бы начать с замечаний представителя Бангладеш, который в начале своего выступления отметил значение предупреждения, и мне кажется, что эту тему затрагивали и другие. Она была также предметом доклада, который я представила в прошлом году Комиссии по правам человека, отметив, с точки зрения прав человека, различные способы, которыми мы можем вносить вклад в обсуждение вопроса о предотвращении. Я хотела бы рекомендовать рассмотреть это как источник.

Этот представитель говорил также о возможном посредничестве представителей высокого уровня. Я хотела бы предложить, что если должно быть посредничество, то оно должно опираться на работу страновых или тематических

докладчиков, нынешнюю работу нашего Управления или компонентов миротворчества с использованием этого материала в связи с любыми попытками посредничества.

Ряд представителей говорили об обсуждениях с негосударственными субъектами. Я хотела бы вновь заметить, что наши отделения на местах вовлечены в обсуждения с негосударственными субъектами, и мы были бы рады поделиться этим опытом, если это могло бы быть полезным. Одной из областей, в которой мы стремимся добиться успеха, является использование подхода, предполагающего присоединение негосударственных субъектов к основным международным правам человека и гуманитарного права. Мы преуспели в некоторой степени в том, что касается манифеста прав человека в Сьерра-Леоне, и Объединенный революционный фронт (ОРФ) также присоединился к нему.

В настоящее время в контексте Демократической Республики Конго мы серьезно намерены подготовить, возможно, к моменту проведения предлагаемого в мае семинара по правам человека документ по правам человека, который могли бы подписать все стороны и который мог бы стать основой для достижения прогресса. Мы также приветствуем эту идею в связи с выступлением Колумбии относительно того, чтобы различные государственные и негосударственные субъекты присоединились к тексту о международных правах человека и о гуманитарном праве. Разумеется, мы будем рады поделиться этим опытом.

В связи с вкладом представителя Украины, то я, разделяя его мнение, также хотела бы приветствовать предстоящую дискуссию с участием членов Президиума Экономического и Социального Совета и расширение взаимоотношений с органами системы, что является еще одной новаторской идеей Совета Безопасности, которую я искренне приветствую. Представитель Украины и другие выступающие обращали внимание на необходимость разделения в лагерях беженцев и вооруженных элементов. Очевидно, что эта рекомендация имеет крайне важное значение, но в этой связи я также вспоминаю о роли и дискуссии, которую мы ведем в настоящее время в Межучрежденческом постоянном комитете по вопросу о защите лиц, перемещенных внутри

страны. В ней принимают участие Специальный представитель Генерального секретаря, Специальный координатор Деннис Макнамара, а также представители различных учреждений с учетом того, что мы признаем наличие многочисленных пробелов в системе защиты лиц, перемещенных внутри страны, и необходимость сотрудничества с правительствами в связи с проблемой таких лиц. Возможно, Совету Безопасности следует на регулярной основе получать информацию об этой ведущейся обширной дискуссии в рамках Межучрежденческого постоянного комитета.

Представитель Туниса обратился к важности средств массовой информации и необходимости выработки кодекса поведения или средств контроля за проникнутыми чувством ненависти выступлениями и их ограничения. Как я отмечала, мы будем рассматривать этот аспект в процессе подготовки к Всемирной конференции по борьбе с расизмом в Дурбане. Он также отмечал вопрос о создании рабочей группы, если в результате такой дискуссии возникнет предложение о ее создании. Скажу лишь о том, что если такая рабочая или целевая группа будет создана, то наше Управление готово оказать ей всемерную поддержку практического характера и взаимодействовать с ней.

Меня заинтересовала новаторская идея представителя Сингапура относительно возможности подведения в конце каждого года итогов работы с точки зрения числа конфликтов, на которые удалось оказать некоторое положительное воздействие. Опять же, как мне представляется, при подготовке информации к такому подведению итогов работы или рассмотрении возможности его проведения было бы целесообразно проанализировать деятельность, которая ведется на местах, особенно в контексте отношений с вооруженными группировками и попытками добиться от них присоединения к международным нормам в области прав человека и гуманитарного права. Очевидно также, что он ссылаясь на предлагаемое руководство по наилучшим методам Межучрежденческого постоянного комитета. Мы рассчитываем внести существенный вклад в эту деятельность.

Представитель Ямайки упомянула о возможности проведения заседаний с использованием формулы Аррии. Я с глубоким

удовлетворением отмечаю эту идею, поскольку организации в области прав человека с большим воодушевлением приветствовали тот факт, что Совет Безопасности, в частности, пригласил для проведения брифинга Специального докладчика по Демократической Республике Конго г-на Гарретона. Я хотела бы призвать к более частому приглашению экспертов, специальных докладчиков и специальных представителей. Она также обратила внимание на проблему проникнутых чувством ненависти выступлений и на необходимость установления контроля над средствами массовой информации. В этой связи я вновь обращаюсь к Всемирной конференции и ее практическим рекомендациям, которые могут стать одним из путей возможного рассмотрения целого комплекса вопросов по борьбе с этой новой формой распространения расизма и подстрекательства к этническому конфликту.

Представитель Франции уделил особое внимание положению в Демократической Республике Конго. В этой связи мне предоставлена возможность для того, чтобы привлечь серьезное внимание к источнику деятельности нашего Управления на местах как в Киншасе, так и в Гоме. Когда в октябре прошлого года я побывала там, я была действительно потрясена работой, которая может вестись в ситуации крайне серьезного конфликта, особенно сотрудничеством и поддержкой со стороны неправительственных организаций в области прав человека и их очень тесными рабочими отношениями с Миссией Организацией Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. Надеюсь, что благодаря открывающимся в настоящее время возможностям мы сможем укрепить деятельность нашего Управления и что Совет Безопасности будет иметь больше информации об этой деятельности и чаще прибегать к ней в своей оценке ситуации и роли укрепления потенциала поддержания мира в Демократической Республике Конго.

Представитель Китая вновь подчеркнул роль предотвращения. Я должна сказать, что очень рада тому, что этому аспекту уделяется приоритетное внимание. Для того чтобы увязать все элементы и ресурсы, необходимо обеспечить всеобъемлющую роль предотвращения, и организации в области прав человека действительно располагают большими возможностями в этой связи. Он также обратил

внимание на воздействие санкций. В этой связи также существует некоторые исследования отдельных комитетов по правам человека о воздействии санкций. Если Совет Безопасности намерен обсудить этот вопрос, то, мне кажется, ему следует рассмотреть информацию о санкциях, которую мы будем рады предоставить.

Представитель Соединенных Штатов, в частности, упомянул в своем выступлении о положении в Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго и в целом в Западной Африке. В этой связи мне кажется, что существуют миссии, которые только что были развернуты, включая конкретную миссию в Западной Африке, и которые, на мой взгляд, являются важным источником для Совета Безопасности и организаций в области прав человека. Насколько я понимаю, прозвучало предложение о возможном открытии отделения в Западной Африке, и оно, как мне кажется, должно иметь прочный компонент прав человека с учетом вопросов прав человека на субрегиональном уровне, которые необходимо решать. Упомянулось также предложение о создании специального суда для Сьерра-Леоне. Этот специальный суд направил бы крайне важный сигнал всем странам этого субрегиона. Я считаю, что Совету Безопасности важно изыскать средства для эффективного финансирования и поддержки такого суда с учетом его воздействия и реальной борьбы с безнаказанностью, а также возможного использования этого воздействия.

Завершая свое выступление, я хотела бы сказать о том, насколько поучительным, на мой взгляд, стало практическое ознакомление с вкладом членов Совета Безопасности. Я очень вдохновлена таким результатом, поскольку в этой связи он является подтверждением того факта, что установление более тесных взаимоотношений с Женевой и механизмом в области прав человека является полностью обоснованным.

Председатель (*говорит по-английски*): Я полностью согласен с мнением Верховного комиссара.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Мы признательны Генеральному секретарю за его доклад, заместителю Генерального секретаря Луизе Фрешетт за представление этого доклада и

Верховному комиссару Робинсон за ее участие в сегодняшнем заседании.

В Декларации тысячелетия главы государств обязались:

«расширять и укреплять деятельность по защите гражданского населения в сложных чрезвычайных ситуациях в соответствии с международным гуманитарным правом». *(Резолюция 55/2, пункт 26)*

Поэтому не случайно, что мы сегодня продолжаем обсуждать эти проблемы.

За последние 50 лет уже принято множество международных инструментов по правам человека и международному гуманитарному праву, однако ни в чем не повинные гражданские лица, в том числе дети, женщины, пожилые люди, беженцы, а также оказывающий им помощь гуманитарный персонал продолжают страдать в ходе конфликтов. Ясно, что в этой ситуации требуются дополнительные неотложные меры как на национальном, региональном, так и на глобальном уровнях, прежде всего с точки зрения координации усилий, о чем сегодня говорили и Вы, г-н Председатель, и г-жа Робинсон и мои коллеги.

Мы приветствуем два доклада Генерального секретаря, в которых он предпринимает попытку проанализировать причины нарушений норм международного гуманитарного права в ходе вооруженных конфликтов и дать рекомендации по усилению защиты гражданского населения.

Многие из его предложений созвучны нашей позиции. Это касается и дополнительной защиты отдельных групп населения, прежде всего детей, и важности национального и при необходимости международного уголовного преследования ответственных за преступления по международному праву, в том числе через будущий Международный уголовный суд. Напомню, что Россия подписала Статут этого Суда в ходе Ассамблеи тысячелетия.

Одновременно, так же, как и многие мои коллеги, мы считаем, что основополагающее значение для защиты гражданского населения имеет искоренение войны из жизни общества, предотвращение и прекращение конфликтов. На это была направлена и концепция стратегической стабильности, которую Россия предложила в ходе Саммита и Ассамблеи тысячелетия.

Никто не спорит с тем, что эффективное и адекватное международное реагирование на любые кризисы, в том числе и гуманитарного характера, необходимо. И такое реагирование должно опираться на соблюдение норм международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций. Это предполагает, и об этом уже сегодня тоже говорилось, главную ответственность Совета Безопасности в вопросах поддержания международного мира, неукоснительного выполнения государствами правил международного общения, соблюдения всеми сторонами в вооруженном конфликте норм и принципов международного, в том числе международного гуманитарного права.

Именно государства и стороны в вооруженном конфликте обязаны в первую очередь защищать гражданских лиц. Международные усилия, в том числе со стороны Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета и других структур Организации Объединенных Наций, могут оказать дополнительное позитивное воздействие на решение этой задачи. Важно, однако, чтобы эти усилия были должным образом скоординированы, чтобы в сфере защиты гражданского населения, как и в иных вопросах, соблюдалось «разделение труда» в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и другими международно-правовыми инструментами.

Для повышения эффективности работы Совета Безопасности на данном направлении и в свете рекомендаций Генерального секретаря мы считаем важным полнее учитывать особенности конкретного вооруженного конфликта и на этой основе принимать меры по обеспечению защиты гражданского населения. Требуется совершенствование механизма взаимодействия Совета с представителями соответствующих региональных и субрегиональных организаций на основе положений Устава Организации Объединенных Наций, в частности его главы VIII. Замечу, что этот принцип уже реализуется в отношениях между Организацией Объединенных Наций и Содружеством Независимых Государств в сфере миротворчества.

Немалые резервы в деле защиты гражданского населения есть и на пути совершенствования национального законодательства государств,

распространения ими знаний о международном гуманитарном праве, о необходимости соблюдения положений Устава Организации Объединенных Наций, решений Совета Безопасности, стандартов в области прав человека, норм и принципов международного права.

Государства — члены Организации и Генеральный секретарь могли бы более оперативно доводить до сведения Совета информацию о ситуациях, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности, включая случаи преднамеренного отказа в безопасном и беспрепятственном доступе гуманитарного персонала к гражданским лицам, а также об иных грубых нарушениях прав гражданских лиц, если они могут представлять угрозу международному миру и безопасности.

Мы надеемся, что сегодняшняя дискуссия будет способствовать совершенствованию деятельности Совета и других основных структур в деле защиты гражданского населения и придаст дополнительный импульс практическим сдвигам на этом направлении.

Откликаясь на вопрос о том, как конкретно Совет Безопасности может внести свой вклад в решение этой задачи, хочу сказать, что у нас есть, собственно говоря, три пути действий. Первый путь — это продолжать обсуждать общие принципы и в этом контексте искать механизмы улучшения координации с другими органами Организации Объединенных Наций на основе уважения компетенции друг друга. Это, безусловно, полезно, но этого недостаточно.

Второй путь — это использовать дискуссии типа сегодняшней для того, чтобы рассматривать различные конкретные ситуации в той или иной стране. Это делает дискуссию более конкретной, но недостаточно сфокусированной, потому что за счет постановки таких конкретных вопросов в рамках подобной общей дискуссии мы едва ли приближаем решение этих конкретных вопросов.

И третий путь — это взять за правило, чтобы те принципы, те идеи, которые никем не оспариваются, применялись в практическом плане каждый раз, когда мы обсуждаем конкретный пункт повестки дня Совета Безопасности о положении в той или иной стране. Это нам далеко не всегда удается, и соответствующие примеры уже сегодня

приводились, в частности, Постоянным представителем Китая и другими коллегами. Этот третий путь гораздо сложнее, но если мы не будем стремиться следовать этим путем, то, наверное, Совет Безопасности не будет выполнять свои уставные обязанности.

Председатель (*говорит по-английски*): Хочу сообщить членам Совета и государствам, которые не являются его членами, о том, что заседание будет прервано в 13 ч. 15 м. и возобновлено ровно в 15 ч. 00 м.

Г-н Райан (Ирландия) (*говорит по-английски*): Доклад Генерального секретаря ставит перед Советом Безопасности, системой Организации Объединенных Наций и всем международным сообществом проблемы, которые требуют ориентированных на конкретные дела ответных мер. Доклад Генерального секретаря является убедительным подтверждением необходимости формирования культуры защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Нам слишком хорошо известно, что большинство конфликтов происходит не между государствами, а внутри них. Статья 3, которая является общей для четырех Женевских конвенций, сохраняет с этой точки зрения особую важность. Гражданские лица зачастую являются не случайными жертвами, а главными объектами насилия. Огромное число жертв среди гражданского населения в результате недавних конфликтов придает срочный характер нашей сегодняшней работе в Совете. Как ранее отмечала Верховный комиссар Робинсон, гражданские лица надеются, что Организация Объединенных Наций окажет им помощь. Она также отмечала, что пострадавшим зачастую отказано в праве высказать свое мнение. Поэтому мы должны от слов перейти к конкретным делам.

Генеральный секретарь совершенно прав, когда требует выполнения предложенных им рекомендаций, которые мы признали необходимыми. Совет Безопасности должен действовать в рамках своего мандата и возможностей, однако мы должны активно сотрудничать с остальными органами системы Организации Объединенных Наций и международным сообществом в целом в интересах обеспечения согласованных и эффективных ответных действий.

Г-н Председатель, Вы совершенно правильно просили нас в своих сегодняшних выступлениях использовать практический подход. В поддержку этой инициативы я выскажу ряд конкретных замечаний и относящихся к делу предложений и добавлю, что Ирландия безоговорочно поддерживает заявление, с которым выступит Швеция от имени Европейского союза.

Во-первых, Ирландия подтверждает необходимость того, чтобы все государства неукоснительно выполняли свои обязательства, принятые ими в рамках международного права. Национальные правительства несут главную ответственность за обеспечение защиты гражданских лиц – как своих граждан, так и беженцев, находящихся на их территории. Они должны соблюдать положения международных документов, предусматривающие обеспечение гуманитарного доступа в качестве нерушимого права тех, кто серьезно пострадал в результате конфликтных ситуаций. Эта мысль повторяется слишком часто и поэтому приобретает банальный характер, однако ее суть должна четко прослеживаться в наших прениях.

Во-вторых, мы должны рассмотреть вопрос о растущей необходимости того, чтобы гуманитарные учреждения налаживали прямые контакты с вооруженными элементами в конфликтной ситуации в целях обеспечения доступа к беженцам и перемещенным внутри страны лицам, которые нуждаются в помощи. Независимо от того, насколько различными могут быть обстоятельства конфликтных ситуаций, существуют некоторые основные руководящие принципы, относящиеся ко всем учреждениям. В таких сложных ситуациях учреждения должны сохранять свой нейтралитет и избегать провокаций со стороны соответствующих вооруженных группировок посредством обеспечения полной транспарентности в своей работе. Они должны также добиваться цели, которая порой сопряжена с большими трудностями, и заключается в том, чтобы избежать попыток со стороны тех, с кем они имеют дело, спровоцировать разрыв отношений между ними.

В докладе совершенно верно подчеркивается большая важность выработки более скоординированных и творческих подходов к переговорам с целью получения доступа к нуждающемуся населению, например, путем

объединения усилий разных учреждений в рамках их мандатов и посредством согласования взаимодополняющих секторальных переговоров. Мы приветствуем решение Генерального секретаря обратиться с просьбой к Межучрежденческому постоянному комитету разработать руководство по таким вопросам, как переговоры и стратегии, касающиеся обеспечения доступа, включая базовые критерии вовлечения и высвобождения учреждений, занимающихся оказанием помощи. Это особенно важная область, имеющая практическое значение, и мы надеемся, что в ней будет достигнут прогресс.

В-третьих, Генеральный секретарь обращает внимание на нынешние и возможные будущие последствия присутствия вооруженных элементов среди гражданских лиц в лагерях для беженцев. Если этот вопрос не будет решен, то последствия будут ужасными и предсказуемыми. В докладе Генерального секретаря освещаются практические трудности и выносятся ряд важных рекомендаций на этом направлении. Мы приветствуем соглашение между Департаментом операций по поддержанию мира и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, заключенное в июне 2000 года с целью обеспечения тесного сотрудничества в этом вопросе, и их согласие на развертывание в случае необходимости групп по многодисциплинарной оценке для проведения оценки положения на местах в тех районах, где возникают кризисные ситуации. Мы считаем, что разработка четких критериев и процедур для выявления и отделения вооруженных элементов в ситуациях, где отмечаются массовые перемещения населения, должны быть одним из ключевых элементов любых последующих шагов по итогам этой дискуссии. Мое убеждение в этом еще более укрепилось в ходе моего недавнего визита в африканские государства, расположенные на юге Африки, в качестве Председателя Комитета по санкциям в отношении Анголы/УНИТА. Здесь я хотел бы поддержать опасения, высказанные послом Левиттом в отношении Демократической Республики Конго, в частности о том, как следует эффективно заполнять тот опасный вакуум, который создается в результате ухода военного компонента.

В-четвертых, в докладе обращается внимание на особое положение лиц, перемещенных внутри страны. Лица, перемещенные внутри страны,

страдают от того, что их собственные страны не удовлетворяют их потребности и что не создана никакая международная система для их защиты и оказания им помощи. Ирландия решительно поддерживает деятельность Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о лицах, перемещенных внутри страны, г-на Франсиса Мадинга Денга. Мы приветствуем применение Руководящих принципов о перемещении населения внутри страны.

В-пятых, мы безусловно согласны с замечаниями Генерального секретаря относительно пагубных последствий, которые может иметь деятельность средств массовой информации по разжиганию и затягиванию конфликта, и с его замечаниями относительно позитивной практической роли, которую могут играть средства массовой информации в становлении культуры крепкого гражданского общества. Ирландия поддерживала деятельность Интегрированной сети региональной информации под началом Управления по координации гуманитарной деятельности. Мы придаем особое значение пункту 18 резолюции 1296 (2000). Миссии по поддержанию мира должны в случае необходимости иметь информационный компонент, который может распространять информацию о международном гуманитарном праве, юридических нормах в области прав человека, заниматься просветительской работой в вопросах, касающихся мира, защиты детей и деятельности Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь отмечает, что пока еще миссии по поддержанию мира или по принуждению к миру не имеют санкций на то, чтобы закрывать средства массовой информации, занимающиеся пропагандой ненависти. Мы поддерживаем меры, направленные против инструментов, которыми пользуются средства массовой информации в целях пропаганды ненависти, в рамках деятельности миссий по поддержанию мира и миссий по принуждению к миру. Деятельность информационных каналов в рамках ультранационалистических и этноцентрических кампаний разжигания ненависти является непосредственным препятствием для деятельности миссий, и поэтому отношение к этой деятельности должно быть соответствующее.

Ясно, что в дальнейшем речь должна идти о разработке просветительских систем и программ, в

рамках которых пропагандировались бы ценности терпимости и прав человека для всех. Эту задачу должны решать не только национальные или местные власти, но и другие органы в рамках системы Организации Объединенных Наций, в том числе и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, культуры и науки.

В-шестых, создание и внедрение прочных правовых структур, которые защищали бы должным образом права гражданских лиц и выступали бы в роли сдерживающего фактора для потенциальных нарушителей международных законов в области прав человека, остается одним из важных компонентов глобального подхода к вопросу о защите гражданских лиц. Хотя объявление амнистий в определенных и весьма ограниченных ситуациях после глубоких раздумий может быть оправданным шагом, не следует допускать, чтобы предоставлялась амнистия от преследования тем, кто совершил грубые нарушения прав человека. Для всех нас слишком очевидным стало то, что амнистии не носят прагматического характера, что они не ведут к установлению мира и примирению, а фактически подрывают усилия по достижению этих целей, делая тех, кто их совершает, более наглыми и зачастую более сильными, равно как и сводят на нет усилия по обеспечению верховенства права. Те, кто совершил серьезные преступления, нарушив нормы международного гуманитарного права и нормы в области прав человека, должны предстать перед судом. Ирландия уже давно выступает в поддержку Международного уголовного суда. Мы настоятельно призываем к тому, чтобы он приступил к работе в кратчайшие возможные сроки. Я отметил сильный акцент, который сделала Первый заместитель Генерального секретаря г-жа Фрешетт на этих аспектах.

В этой связи настоятельно необходимо, чтобы обеспечивалось надлежащее финансирование специальных уголовных трибуналов с самого начала деятельности. Надлежащее финансирование необходимо и для того, чтобы мог начать выполнять свои обязанности по проведению расследований и уголовному преследованию специальный суд для Сьерра-Леоне, учрежденный в соответствии с резолюцией 1315 (2000) Совета Безопасности в прошлом году.

Мы заслушали сегодня сильные и убедительные аргументы и рекомендации. Нам

необходимо следить за их осуществлением и за выполнением рекомендаций, содержащихся в двух докладах Генерального секретаря. Ирландия поддерживает предложение о создании рабочей группы Совета, в обязанность которой входило бы представление Совету практических предложений относительно осуществления в рамках мандата Совета таких рекомендаций, а также обязательств, содержащихся в резолюции 1296 (2000). Одной из таких мер могла бы стать подготовка контрольного перечня требований, которые могли бы применяться конкретным образом в зависимости от конкретной сложившейся ситуации в связи с учреждением или возобновлением миротворческих мандатов. Один из конкретных примеров этого, по мнению Ирландии, заключается в том, что все миротворческие операции должны включать в себя компонент, занимающийся вопросами прав человека, который финансировался бы из регулярного бюджета. Мы также решительно поддерживаем предложение относительно сообщений, которые могла бы представлять Совету в будущем г-жа Робинсон, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, по итогам работы важных миссий по установлению фактов в районы крупных конфликтов, и поддерживаем идею проведения заседаний с участием членов Совета, согласно «формуле Аррии», на более регулярной основе по этим вопросам.

Наконец, я должен подчеркнуть, что Совет Безопасности не может решать в одиночку вопросы защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Национальные правительства, остальные органы и учреждения системы Организации Объединенных Наций и другие члены международного сообщества также должны сообща работать на этом направлении. Мы делаем сегодня здесь первые шаги, и у нас еще будет на этой неделе важная возможность для изучения вместе с членами Экономического и Социального Совета и другими важными участниками вопроса о том, как обеспечить более скоординированные ответные меры для решения этой задачи.

Г-н Вальдивьесо (Колумбия) (*говорит по-испански*): Инциденты с применением вооруженного насилия против незащищенного населения ведут к усугублению уязвимости и нищеты, в условиях которых оно живет. Поэтому мы хотели бы присоединиться к призыву

Генерального секретаря относительно становления «культуры защиты» в наши дни на основе элементов, перечисленных в его докладе (S/2001/331): это укрепление систем уголовного правосудия; осуществление региональных подходов к вопросам защиты беженцев и наблюдения за гуманитарными ситуациями, которые могут создать угрозу миру; расширение гарантий доступа гуманитарных организаций к жертвам конфликтов; более активное участие гражданского общества, в том числе средств массовой информации и частного сектора, в усилиях по созданию широкой сети защиты гражданских лиц. Мы согласны с тем, чтобы придавался большое значение этим элементам, и убеждены в том, что Организация Объединенных Наций сможет помочь в укреплении «культуры защиты» не только на международном, но и на национальном уровне в тесной координации с правительствами, несущими главную ответственность за защиту гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

В соответствии с Вашим предложением, г-н Председатель, я выскажу ряд замечаний относительно практических мероприятий, с помощью которых Совет мог бы внести свой вклад в дело защиты гражданских лиц в конфликтах, которыми он сейчас занимается.

Во-первых, крайне важно, чтобы осуществлялось должное наблюдение за последствиями, которые оказывают все решения Совета Безопасности на положение гражданских лиц, в частности, его заявления о конкретных ситуациях, решения о введении или снятии санкций, а также об учреждении, продлении или завершении миротворческих операций. Мы не знаем о реальных масштабах последствий всех этих решений для гражданских лиц и поэтому считаем, что Генеральный секретарь мог бы включать в свои доклады сжатые, сфокусированные оценки выполнения решений, в том числе освещение конкретных достижений Совета наряду с его ошибками, неудачами и ограничениями, причем всегда с учетом мнений заинтересованных государств, что может рассматриваться в качестве одной из форм сотрудничества с нашей Организацией.

Что касается оценок, то Совет Безопасности не должен упускать из виду тот факт, что, как политический орган, он имеет организационные

ограничения в отношении всестороннего рассмотрения этого пункта повестки дня, который носит главным образом гуманитарный характер. Защита гражданских лиц осуществляется по разным направлениям, включая в себя оказание гуманитарной помощи, обеспечение правовой защиты, а также достижение политических и экономических договоренностей, осуществление которых выходит за рамки возможностей Совета. Однако суть гуманитарной деятельности заключается в ее нейтральности и беспристрастности; Совет может вносить эффективный вклад в обеспечение защиты этих элементов в полном объеме.

Во-вторых, специальные посланники и специальные представители Генерального секретаря должны представлять конкретные предложения Совету Безопасности по рассматриваемому нами сегодня пункту повестки дня. В частности, их информация могла бы помочь нам более четко определить круг обязанностей миссий Совета Безопасности в районы конфликтов, в частности, те, которые вскоре направятся в район Великих озер, в Косово и Грузию, с тем чтобы они могли содействовать созданию там политической обстановки, благоприятной для улучшения защиты гражданских лиц.

В-третьих, Совет должен признать, что в долгосрочном плане наиболее эффективный способ защиты гражданских лиц — это политическое решение на основе переговоров, которое приводит к прекращению вооруженного конфликта. В каждом случае Совет Безопасности должен думать о том, будут ли его действия препятствовать такому решению или содействовать ему и, тем самым, защите гражданских лиц. При этом этот орган Организации Объединенных Наций в ситуации, которая угрожает международному миру и безопасности, должен рассматривать защиту гражданских лиц как один из аспектов, за которые он отвечает. Защита гражданских лиц на оккупированных территориях — это конкретный пример ситуации, в которой Совет способен многое изменить.

В-четвертых, необходимо, чтобы отношения между Советом Безопасности и региональными организациями предполагали аккумуляцию информации об имеющихся механизмах защиты гражданских лиц. В этом контексте Совет должен

учитывать тот факт, что многие из региональных организаций, в частности те, которые состоят из развивающихся стран, работают на пределе и могут функционировать в этой области лишь в том случае, если им будут предоставлены необходимые средства. Однако Совет должен действовать с достаточным учетом национальных интересов каждой страны региона во избежание ненужной политической напряженности при урегулировании гуманитарных ситуаций.

Другой надлежащей практической мерой было бы приглашение различных участников международной жизни: государств-членов Организации Объединенных Наций, международных организаций, представителей национального и международного гражданского общества и действующих лиц из частного сектора — к участию в этих поисках путей и средств улучшения защиты гражданских лиц. При таком уровне участия Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет и другие органы системы Организации Объединенных Наций, похоже, имеют огромное преимущество перед Советом Безопасности, равно как и в плане содействия инициативам по социально-экономическому развитию в зонах конфликтов, куда ресурсы поступают из различных источников, — инициативам, которые направлены конкретно на ликвидацию источников вооруженного конфликта и причин его продолжения.

Я хотел бы выступить с некоторыми конкретными комментариями по поднимаемым в докладе Генерального секретаря вопросам, которые имеют особое значение для Колумбии. Во-первых, мы должны признать роль, которую играет не только Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет, но и, что очень важно, Международный комитет Красного Креста и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Благодаря своему богатому опыту они могут вносить значительный вклад на международном политическом и юридическом уровне, а также на местах.

Во-вторых, необходимо, чтобы действия Организации Объединенных Наций в этой области, включая определение того, что правительство не в состоянии защитить свое гражданское население в связи с отсутствием ресурсов или фактического

контроля над частью своей территории, опирались на согласие данного государства, с учетом конкретных обстоятельств в каждом случае.

В-третьих, любые действия по защите гражданских лиц, включая оказание помощи перемещенным лицам, должны основываться на полном соблюдении беженского права и осуществляться в тесном сотрудничестве с УВКБ. Мнение представителя УВКБ относительно эффективности применения беженского права и рекомендаций Генерального секретаря, содержащихся в пунктах 34 и 35 его доклада, полезно для этих обсуждений.

В заключение важно подчеркнуть, как это сделано в пункте 48 доклада, что вооруженные группы должны строго соблюдать соответствующие нормы международного гуманитарного права и в частности те, которые касаются защиты гражданских лиц. Как совершенно верно отмечает Генеральный секретарь, имеются свидетельства того, что эти группы злоупотребляют своей властью, нападая на беззащитных гражданских лиц и проявляя вопиющее неуважение к международному гуманитарному праву. Мы поддерживаем запрет на нанесение ударов по гражданскому населению и на совершение неизбирательных нападений на него и призываем не делать этого.

Г-н Уан (Мали) (*говорит по-французски*): Мы признательны Вам, г-н Председатель, за организацию этих открытых прений во вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы также хотели бы поблагодарить Первого заместителя Генерального секретаря г-жу Луизу Фрешетт и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жу Мэри Робинсон за их важные заявления.

Сейчас, год спустя после представления Генеральным секретарем своего первого доклада по этому важному вопросу и после принятия Советом Безопасности резолюции 1296 (2000), пора подвести определенные итоги и взглянуть на разрыв между гуманитарным диагнозом, являющимся одной из трагедий, переживаемых миллионами беженцев и перемещенных лиц, и политическим диагнозом, требующим оперативных и надлежащих действий.

В настоящем докладе Генерального секретаря содержатся практические и полезные рекомендации, которые заслуживают нашего всемерного внимания и тщательного рассмотрения. На данном этапе наша делегация не будет детально комментировать эти предложения. Учитывая согласованные в Совете принципы организации сегодняшних прений, я хотел бы сосредоточиться на региональных по своим масштабам рекомендациях Генерального секретаря.

Первое, что я хотел бы отметить в этой связи, это то, что мы приветствуем то значение, которое Генеральный секретарь придает в своем докладе более регулярному сотрудничеству с региональными механизмами и органами. Это важная рекомендация, поскольку, по мнению нашей делегации, она служит определенными рамками для проверки практически всех остальных рекомендаций Генерального секретаря. Мы приветствуем решение о том, чтобы в ходе следующего раунда консультаций высокого уровня между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями сосредоточить внимание на вопросе укрепления защиты гражданского населения в вооруженном конфликте.

В этой же связи мы считаем, что настоятельно необходим механизм регулярного совершенствования сотрудничества между Советом Безопасности и региональными организациями. Важно оказывать региональным организациям материальную, финансовую и техническую поддержку. Например, необходимо оказать такую поддержку Экономическому сообществу западноафриканских государств (ЭКОВАС), которое через свой Механизм по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов создало систему раннего предупреждения для сбора и анализа информации. Район ЭКОВАС разделен на четыре зоны для целей мониторинга и последующей деятельности, с местными отделениями в Банджале (Гамбия), Уагадугу (Буркина-Фасо), Монровии (Либерия) и Котону (Бенин).

Поскольку один из наилучших способов защиты гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов — это предотвращение, борьба против распространения стрелкового оружия и легких вооружений должна оставаться приоритетом международного сообщества. С этой точки зрения,

утвержденный ЭКОВАС мораторий на импорт, экспорт и производство стрелкового оружия в Западной Африке – это позитивная инициатива, которая отвечает на обеспокоенность, выраженную в докладе Генерального секретаря, и поэтому должна быть всецело поддержана.

Мы считаем, что полезно распространять на местных языках информацию о культуре мира и об обязанностях сторон в соответствии с международным гуманитарным правом. Это может эффективно содействовать защите гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов.

Второе замечание, которое я хотел бы сделать, состоит в том, что Мали считает важным сделать уязвимость гражданского населения в ходе вооруженного конфликта более важным фактором при принятии политических решений. Решение глав государств и правительств ЭКОВАС о развертывании многонациональных сил вдоль границ Гвинеи, Либерии и Сьерра-Леоне базируется именно на этой вере. Эта инициатива, цель которой состоит в том, чтобы обеспечить гуманитарным организациям на местах свободный и безопасный доступ к находящемуся в опасности населению, также должна помочь отделить гражданское население от вооруженных элементов, особенно в районе Пэрротс-Бик. Эта инициатива выдвинута в ответ на обеспокоенность, выраженную в рассматриваемом сегодня докладе Генерального секретаря, и она поможет урегулированию самых разрушительных гуманитарных кризисов современности. Именно поэтому она заслуживает полной поддержки Совета.

Мое третье замечание заключается в том, что, с региональной точки зрения, другие рекомендации Генерального секретаря должны последовательно и конкретно выполняться всеми двусторонними и многосторонними действующими силами, включая гражданское общество, неправительственные организации и частный сектор.

С учетом массовых убийств гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов Совет Безопасности обязан действовать в осуществление своей главной ответственности в деле поддержания международного мира и безопасности. Оба доклада Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и многие соответствующие замечания, сделанные в ходе

сегодняшних прений, являются для нас руководством к действию в этом плане.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я снова предоставлю слово Верховному комиссару по правам человека, поскольку ей надо скоро уйти. Затем мы заслушаем оставшихся членов Совета, а в три часа дня перейдем к списку ораторов, записавшихся по правилу 37.

Г-жа Робинсон (*говорит по-английски*): Я хотела бы вновь подчеркнуть очень конкретный подход каждого представителя к теме. Мне хотелось бы очень кратко ответить на вопросы.

Например, представитель Российской Федерации сделал большой упор на необходимости лучшей координации деятельности в рамках системы Организации Объединенных Наций и лучшего распределения обязанностей в интересах обеспечения более эффективного предотвращения конфликтов. Повторю, что, на мой взгляд, эта инициатива, похоже, берется на вооружение Советом Безопасности, в том числе в ходе предстоящих обсуждений с Бюро Экономического и Социального Совета. Но мне хотелось бы увязать это с весьма серьезным заявлением представителя Мали относительно важности творческих дополнительных связей с работой таких региональных организаций, как Экономической сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС). Безусловно, таков наш опыт в контексте прав человека, а именно: субрегиональные рамки очень полезны для поощрения ценностей прав человека, обмена положительным опытом и разработки более эффективного и скоординированного подхода. Это во всех отношениях представляется еще более важным и заслуживающим еще большего внимания в контексте главного вопроса защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Я вполне согласна с его замечаниями относительно важности моратория на стрелковое оружие. Думаю, что это не только меры, которые могут быть приняты в этом контексте, но и опыт, который впоследствии может быть использован повсеместно. Полагаю, что Совет Безопасности мог бы сыграть очень важную роль в укреплении потенциала региональных организаций, а затем в обмене положительным опытом и в его развитии в других регионах.

Что касается выступления представителя Ирландии, сославшегося конкретно на статью 3 четырех Женевских конвенций, то он фактически подтвердил высказанную мною мысль о том, что существуют определенные незаменимые стандарты, применимые к вооруженным группам. Думаю, это тот самый способ, который позволит пропагандировать важные принципы и, как он сказал, пропагандировать их на местных языках, четко заявляя при этом, что от них нельзя отходить ни при каких обстоятельствах, а также что юриспруденция в этой области весьма богата.

Представитель Ирландии говорил о важной работе Фрэнсиса Денга и о руководящих принципах. Я вновь ссылаюсь на рабочую реальность, заключающуюся в том, что мы сталкиваемся с многочисленными пробелами, существующими в деле защиты внутренне перемещенных лиц, а также на важную роль работы координатора Межучрежденческого постоянного комитета Денниса Макнамары, работающего с Фрэнсисом Денгом, нашим Управлением, беженцами, Международным комитетом Красного Креста, Международной организацией по вопросам миграции, а также со всеми другими органами в попытке заполнить эти пробелы; ибо, по нашей оценке, они по-прежнему не в полной мере ликвидированы.

Я горячо приветствую ссылку на важность компонента прав человека в рамках мандатов, разрабатываемых Советом Безопасности, а также на то, что этот компонент будет, надеюсь, финансироваться. Разумеется, я очень рада тому, что мы сможем обеспечить такое положение, при котором любые шаги по установлению фактов, которые я лично предпринимаю в качестве Верховного комиссара, или осуществляемые механизмами, занимающимися правами человека, позволят найти более прямые пути для обеспечения того, чтобы Совет Безопасности получал эту информацию как можно быстрее и напрямую. Если бы была создана целевая группа, то, быть может, мы могли бы обсудить методы обеспечения того, чтобы информация предоставлялась автоматически и незамедлительно.

Я приветствую тот акцент, который представитель Колумбии сделал на необходимости прививать культуру защиты, а также на роли Совета Безопасности как органа, деятельность которого

должна носить беспристрастный и объективный характер. Он ссылаясь на тот факт, что специальные посланники должны предлагать конкретные рекомендации, а также говорил, в частности, о потенциальных возможностях в районе Великих озер и в Грузии. Повторю, что, на мой взгляд, это пример скоординированного подхода, как подчеркивали многие участники сегодняшней дискуссии. Реальное предотвращение и стремление привить культуру защиты опираются на все компоненты, в том числе, разумеется, на сферу и рамки прав человека.

Как я уже сказала, я согласна также с акцентом на ответственность представителей частного сектора. Мы все в большей степени понимаем пути обеспечения того, чтобы не было места даже косвенному соучастию в нарушении прав человека. Сам частный сектор активно занимается этой проблемой.

И, наконец, мне хотелось бы вернуться к выступлению представителя Мали. Первое его замечание касалось того, что сейчас самое подходящее время для подведения итогов и для того, чтобы посмотреть на имеющиеся пробелы. Думаю, что это одна из задач, с которой мы сталкиваемся при рассмотрении вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Каковы эти пробелы? Как я уже сказала, мы все в большей степени признаем пробелы в отношении внутренне перемещенных лиц; эти пробелы налицо. Одного из пробелов коснулся представитель Российской Федерации, сказав, что, возможно, надо глубже и подробнее рассматривать каждую конфликтную ситуацию. К сожалению, мы видели, что рассмотрение конфликтов и обеспечение определенного прогресса в их урегулировании не обязательно носят долговременный характер и что страны могут скатываться назад к конфликту. Одна из наших обязанностей заключается в проведении достаточно глубокого анализа. Я хотела бы вновь указать на необходимость не только понимать важность проблемы нарушений прав человека как проблемы, лежащей в основе конфликта, но и важность создания потенциала стран для рассмотрения вопросов конфликтов.

С Вашего позволения, я хотела бы коснуться несколько иного аспекта, о котором я размышляла в ходе этих прений, а именно: 14 мая в Брюсселе мы будем проводить специальную конференцию,

целиком и полностью посвященную наименее развитым странам. Способность наименее развитых стран создавать потенциал в деле отправления правосудия, обеспечения правопорядка и уважения прав человека является жизненно важной для защиты гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов, ибо, если мы посмотрим на характер конфликтов, то увидим, что значительное число этих конфликтов имеют место в наименее развитых странах; они коренятся в бедности; и они носят характер, о котором говорится в докладах Генерального секретаря.

Но с точки зрения укрепления потенциала и в качестве системы в целом, нам надо признать, что для борьбы с конфликтами и воздействием конфликтов на гражданских лиц в долгосрочной перспективе нам надо быть готовыми осуществлять инвестиции в обеспечение того, чтобы менее развитые страны располагали большей поддержкой для укрепления своей системы отправления правосудия, своего правопорядка, своего собственного потенциала защиты прав человека, и что это, как подчеркивалось, должно быть также отражено в более оптимальных региональных подходах.

Я хотела бы вновь сказать, что это очень плодотворные и весьма практические прения, и я действительно весьма рада принять в них участие.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Верховного комиссара за эти замечания, и я хотел бы, от имени Совета, выразить ей нашу благодарность за то, что она приехала из Женевы для участия в этих прениях и провела с нами все утро.

Г-н Колби (Норвегия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы также приветствовать факт проведения этих открытых прений по этому очень важному вопросу.

Я воздержусь от того, чтобы зачитывать полный текст своего выступления.

Я хотел бы поблагодарить Первого заместителя Генерального секретаря Фрешет, а также г-жу Робинсон за ее вступительное заявление и весьма активное участие в нашей дискуссии. Мы также приветствуем доклад Генерального секретаря, и в частности содержащийся в нем четкий анализ и конкретные рекомендации.

К сожалению, по многим рекомендациям, содержащимся в представленном в прошлом году предыдущем докладе по этому вопросу и в резолюции 1296 (2000), не было предпринято достаточно активных действий. Урок, который можно извлечь, состоит в том, что в дополнение к согласию в отношении намерений нам надо более четко представлять, как мы будем обеспечивать осуществление дальнейших мероприятий. Нам нужен план перехода от намерений к действиям. Я вернусь к этому вопросу после следующих замечаний на основании рекомендаций в докладе.

Норвегия приветствует призыв Генерального секретаря к смещению фокуса в ходе этих прений с анализа на конкретное осуществление. Мы искренне надеемся на то, что сегодняшние прения внесут вклад в достижение этой цели. В этой связи мы твердо поддерживаем подход к обеспечению культуры защиты, с тем чтобы призвать всех соответствующих субъектов быть на высоте своей соответствующей ответственности. Национальным правительствам, вооруженным группам, государствам-членам Организации Объединенных Наций, Совету Безопасности, другим органам Организации Объединенных Наций, неправительственным организациям и другим сторонам четко предназначены различные роли и обязательства в этой области.

В соответствии с этим любая стратегия, направленная на укрепление защиты гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов, должна также использовать как точку отсчета то, что основная ответственность ложится на национальные правительства. Кроме того, природа большинства конфликтов в сегодняшнем мире предполагает очевидную необходимость вовлечения вооруженных групп в конструктивный диалог по вопросам защиты.

В этом контексте усилия со стороны Совета Безопасности и других международных субъектов должны рассматриваться как вспомогательные, имеющие целью обеспечить гражданским лицам защиту, на которую они имеют право в соответствии с международным правом. Мы полагаем, что эти рамки имеют основополагающее значение для определения целей, которые реалистичны и достижимы.

Надо также помнить о том, что защита гражданских лиц не является выбором; это моральный долг и правовая ответственность, проистекающие из правовых обязательств в области прав человека и международного гуманитарного права. Мы не можем рассматривать вопрос о том, предоставлять ли безопасный и беспрепятственный доступ гуманитарному персоналу к бедствующим людям; мы должны это сделать. Стороны в конфликте не могут иметь выбора, принимать решение обеспечить безопасность и защиту гуманитарных учреждений и сотрудников или нет; они подлежат судебному преследованию, если не сделают этого.

Учрежденные специальные трибуналы уже вносят важный вклад в установление истины и долгосрочное примирение. Нам надо продемонстрировать последовательную и неизменную приверженность Совету Безопасности борьбе с культурой безнаказанности в вооруженных конфликтах. Совет должен четко заявить, что в рамках своих полномочий и мандата, он не будет пассивно ждать и мириться с тем, что широкомасштабные жестокие расправы остаются безнаказанными. Осуществление рекомендаций 1-3 в текущем докладе будет представлять важные шаги в этом направлении.

Постоянный Международный уголовный суд, который находится в процессе становления, может повлиять решающим образом на способность международного сообщества своевременно реагировать на массовые зверства. Перспективные, а не ретроспективные институты имеют четкое преимущество в этой связи.

Норвегия хотела бы официально выразить свою искреннюю надежду на то, что Совет Безопасности сыграет свою важную иницирующую роль в учреждении Суда. Мы настоятельно призываем все стороны, которые пока не сделали этого, ратифицировать или присоединиться к Римскому статуту, а также ко всем соответствующим документам международного гуманитарного права, прав человека и беженского права, включая Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 1994 года.

Кроме того, мы поддерживаем рекомендации подчеркнуть прямую ответственность вооруженных групп в соответствии с международным гуманитарным правом за преступления против человечности, военные преступления и акты геноцида, совершенные ими. Практическим инструментом в этой связи является содействие международному гуманитарному праву через посредство Международного комитета Красного Креста и вещания Организации Объединенных Наций.

Мы также поддерживаем вовлечение вооруженных групп в диалог, направленный на облегчение предоставления гуманитарной помощи, в частности, на основе большего взаимодействия. Такой контакт не следует ни в коем случае понимать как придающий законность какой-либо группе.

Защита и безопасность беженцев являются важным источником обеспокоенности в ходе вооруженных конфликтов. Большой угрозой безопасности беженцев является инфильтрация вооруженных элементов в населенные беженцами районы и милитаризация лагерей беженцев. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) предложило ценную концепцию «лестницы возможностей», для обеспечения безопасности беженцев, включая различные этапы вмешательства, от международного присутствия до вмешательства, требующего использования полиции или военной силы. Мы приветствуем сотрудничество, которое складывается между УВКБ и Департаментом по операциям по поддержанию мира в этой связи, и мы приветствуем неизменные усилия по выдвижению ориентированных на практические действия рекомендаций по этому важному вопросу.

Хотя отделение вооруженных элементов от гражданских лиц является сложной и трудной задачей, оно явно имеет высокий потенциал как орудие защиты. Это также является важной мерой в том, что касается предотвращения эскалации конфликта.

Что касается последующих мероприятий в развитие данного пункта повестки дня, мы хотели бы рекомендовать разработку так называемого плана дальнейших действий. Содержащиеся в

докладе Генерального секретаря рекомендации предполагают различные виды действий различными субъектами. Некоторые рекомендации уже осуществляются, в то время как другие потребуют дальнейшего концептуального развития соответствующих вопросов. Поэтому мы поддерживаем перегруппировку рекомендаций с целью создания целенаправленного плана действий, в котором конкретно говорилось бы, кто и что должен делать, когда и в какой последовательности. В этой связи мы приветствуем готовность Секретариата представить доклад о ходе осуществления, как указано в заявлении Первого заместителя Генерального секретаря.

Мы хотели бы предложить попросить Секретариат проводить регулярные неофициальные брифинги Совета Безопасности о ходе осуществления мероприятий по этому вопросу. Мы предлагаем провести первое слушание через шесть месяцев, а далее по мере надобности. Кроме того, в течение 12 месяцев после первого брифинга о ходе мероприятий следует представить новый всеобъемлющий доклад о ходе осуществления резолюции 1296 (2000) и рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря.

Помимо этого, для обеспечения надлежащих мер по реализации нам нужно также обеспечить в большей мере интерактивный диалог между Секретариатом и Советом Безопасности.

Поэтому целесообразно наладить более тесное сотрудничество между Управлением по координации гуманитарной помощи и Департаментом операций по поддержанию мира в целях гарантированного включения соображений в области обеспечения защиты, по возможности, на самых ранних этапах планирования и осуществления операций по поддержанию мира.

В общем плане необходимо также обеспечить гарантии того, чтобы вопрос о защите гражданских лиц оставался не просто тематическим пунктом в повестке дня Совета Безопасности. Он должен занимать надлежащее место в контексте всех рассматриваемых Советом проблем. В этом контексте следует также рассмотреть рекомендации Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и Специального советника по

гендерным вопросам и улучшению положения женщин.

Проблема защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте имеет исключительную важность и операционный характер. Она должна и далее оставаться в повестке дня Совета.

Г-н Нивур (Маврикий) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за выдвижение этой инициативы по проведению открытых прений Совета Безопасности по важной теме защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы признательны Генеральному секретарю за его всеобъемлющий доклад по этому вопросу от

30 марта. Мы также благодарим заместителя Генерального секретаря за представление доклада и Верховного комиссара по правам человека Мэри Робинсон за ее участие в этом заседании и за ее выступление.

Нам предоставлена возможность напомнить себе о том, что Организация Объединенных Наций создавалась именно в целях недопущения повторения вопиющих жестокостей, которым подверглись во время второй мировой войны миллионы людей. Основатели Организации Объединенных Наций, глубоко потрясенные картинами смерти и разрушений многолетней войны, пришли к выводу о том, что войны не должны больше повториться, и решили создать институт Организации Объединенных Наций в надежде на то, что она поможет навсегда покончить с войнами, которые причинили огромные страдания столь большому числу людей. Они действовали в интересах прекращения гибели солдат и гражданских лиц. Они оставили нам в наследство Организацию Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить возможность осуществления своей мечты на установление прочного мира и безопасности для всех народов мира.

Сегодня, по прошествии 50 лет, мы обязаны задать себе вопрос: оправдали ли мы эти надежды. Очевидно, что нет. Вместо этого мы, государства-члены Организации Объединенных Наций, или закрываем глаза или равнодушно наблюдаем, как такие деспоты, как Пол Пот в Камбодже, Иди Амин в Уганде и другие эгоистичные личности, например, в Руанде, на Балканах и совсем недавно в Сьерра-

Леоне, вершат террор и геноцид против миллионов своих собственных сограждан. Мы все должны поступить по совести и сделать свои собственные выводы о том, оправдали ли мы ожидания миллионов мужчин, женщин и детей, которые погибли в последние несколько десятилетий в гражданских конфликтах в различных регионах мира.

Вооруженные конфликты не только несут смерть и разрушения, но и вызывают массовые потоки беженцев и мужчин, женщин и детей, перемещенных внутри страны. Эти люди вынуждены на протяжении многих лет жить в условиях нищеты и лишений вдалеке от своих родных мест. Сегодня численность беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, достигает во всем мире угрожающих пропорций и продолжает расти. Эти жертвы вооруженного конфликта нуждаются в большем внимании международного сообщества, поскольку они не могут вечно оставаться в состоянии забвения.

Африканские страны, которые принимают на своей территории массовые потоки беженцев, сами относятся к категории бедных и нуждающихся и, несомненно, прилагают самые напряженные усилия для того, чтобы обеспечить бесконечное присутствие этих нежеланных гостей на своей территории. Сообществу доноров необходимо уделить этим странам особое внимание.

Мы считаем, что существует два взаимосвязанных аспекта рассматриваемой сегодня проблемы. До тех пор, пока существуют международные конфликты, они будут вызывать людские страдания. Поэтому нам необходимо обратить внимание не только на гуманитарные измерения вооруженных конфликтов, но и на предотвращение таких конфликтов. В докладе Генерального секретаря о причинах конфликтов в Африке, который является результатом всестороннего исследования, четко определены основные причины конфликтов в Африке. Он также является важным руководством по предотвращению таких конфликтов. Нам необходимо действовать на основе этого важного документа. Мы предлагаем провести в ближайшее время международную конференцию на высшем уровне для обсуждения вопросов, затрагиваемых в докладе Генерального секретаря. Такая конференция могла бы содействовать выработке комплекса мер, которые

необходимо принять на национальном и международном уровнях для предотвращения вооруженных конфликтов.

Касаясь гуманитарного аспекта доклада Генерального секретаря от 30 марта, я хотел бы отметить, что в нем содержится ряд рекомендаций, которые необходимо выполнить системе Организации Объединенных Наций. Генеральной Ассамблее и Экономическому и Социальному Совету отводится важная роль в осуществлении этих рекомендаций, но, наш взгляд, наиболее эффективным путем защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте являются гарантии судебного преследования лиц, совершающих преступления против гражданского населения. Мы считаем, что в этой связи важным инструментом может стать Международный уголовный суд. Те, кто совершает преступления, должны знать, что безопасных убежищ для них не существует и что рано или поздно они ответят за свои преступления перед международным судом.

Мы также считаем, что важная роль в предотвращении конфликтов, которые неизбежно приводят к людским трагедиям, отводится региональным и субрегиональным организациям. В этой связи примером могут стать меры, принимаемые Экономическим сообществом западноафриканских государств в конфликтах в Либерии и Сьерра-Леоне. Еще одним убедительным примером является деятельность Организации Североатлантического договора на Балканах. К сожалению, региональные и субрегиональные организации, особенно в Африке, не всегда располагают ресурсами для вмешательства в конфликты в своих регионах. Им необходимо предоставить требуемые средства для того, чтобы они смогли принимать своевременные меры в случае возникновения угрозы конфликтов в своих регионах.

Нам всем известно, что системе Организации Объединенных Наций требуется слишком много времени для вмешательства в конфликтные ситуации. Это особенно справедливо в отношении африканских конфликтов. Убедительным примером этого является ситуация в Демократической Республике Конго, где даже сегодня одобренная Советом Безопасности почти два года назад миссия Организации Объединенных Наций развернута лишь частично. В таких ситуациях продлеваются

страдания гражданского населения. Мы должны серьезно задуматься над решением этой проблемы. Мы также считаем, что все операции по поддержанию мира должны включать компонент прав человека для обеспечения строгого выполнения всеми сторонами существующих норм гуманитарного права.

Последним по счету, но не по важности является необходимость обеспечения более проактивной роли местных и международных средств массовой информации, а также национальных и международных неправительственных организаций в разоблачении нарушений прав человека и гуманитарного права в конфликтных ситуациях.

Конфликты, с которыми нам сегодня приходится иметь дело, являются гораздо более сложными по своему характеру, чем те, которые происходили на заре истории Организации Объединенных Наций. Однако механизм реагирования Организации Объединенных Наций на конфликтные ситуации не изменился. Такое положение вещей, безусловно, оказывает негативное влияние на эффективность вмешательства Организации Объединенных Наций в современные конфликты. Мы считаем, что сегодня настало время заново пересмотреть имеющийся в нашем распоряжении механизм реагирования в целях урегулирования конфликтов всем мире.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в качестве представителя Соединенного Королевства, а затем будет объявлен перерыв.

Я также весьма признателен первому заместителю Генерального секретаря и Верховному комиссару за их заявления и всем членам Совета Безопасности за их весьма реалистичный и конкретный подход к этой дискуссии. Я хотел бы лишь высказать несколько соображений в контексте общего заявления, с которым выступит сегодня во второй половине дня представитель Швеции в качестве Председателя Европейского союза.

Как отмечается в докладе Генерального секретаря, эта проблема вызывает всеобщую озабоченность, однако система Организации Объединенных Наций до сих пор не в состоянии обеспечить какие-либо практические результаты на

местах. Мы должны серьезно задуматься над тем, почему, как указывает Генеральный секретарь в своем докладе (S/2001/331), лишь немногие из его рекомендаций, предложенных в сентябре 1999 года, были полностью осуществлены. В силу целого ряда причин резолюция 1296 (2000) не смогла обеспечить поддержку всех этих рекомендаций. Некоторые из этих рекомендаций не входили в круг ведения Совета, некоторые были вне его досягаемости с точки зрения осуществимости и целесообразности. В отношении других просто не был обеспечен консенсус. Однако в тех случаях, когда нам удастся обеспечить консенсус в принципиальном плане, мы должны также создавать механизмы для обеспечения выполнения принятых решений на основе согласованных и практических действий. Недостаточно принять ту или иную тематическую резолюцию или то или иное заявление Председателя — наша главная задача в этой области состоит в том, чтобы интегрировать обязательства, принятые нами в рамках этих решений, в нашу повседневную работу по рассмотрению вопросов, касающихся конкретных стран, таких как Сьерра-Леоне, Демократическая Республика Конго, Восточный Тимор, Афганистан и многие другие.

Также совершенно очевидно, что Совет Безопасности не способен добиться успеха в одиночку. Для достижения реальных результатов необходимы усилия, сотрудничество и активное участие всех сторон в конфликте и системы Организации Объединенных Наций в целом.

Главную ответственность за обеспечение защиты гражданского населения несут стороны в конфликте. Они должны изменить свое поведение и выполнять свои моральные и правовые обязательства. Если они не готовы это сделать, то международное сообщество должно оказать им соответствующую помощь. Мы должны предпринять дополнительные шаги в целях борьбы с культурой безнаказанности. Все государства обязаны подписать и ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда; необходимо также создать предлагаемый специальный суд для Сьерра-Леоне. Специальные представители Генерального секретаря и специальные посланники должны докладывать о фактах игнорирования тех или иных функций или

злоупотребления ими, в том числе и со стороны негосударственных субъектов.

Система Организации Объединенных Наций в целом — правительства, Секретариат, учреждения, фонды и программы — также должно рассмотреть вопрос об изыскании наиболее оптимальных способов оказания помощи. Это предусматривает внимательное изучение, например, вопроса о том, какой из органов или учреждений располагает наибольшими возможностями для принятия необходимых действий и какое содействие ему могут оказать в этом государства-члены. В предложенном нам докладе отмечается, что Совет Безопасности должен привлекать стороны в конфликтах к участию в переговорах об обеспечении доступа гуманитарному персоналу, а также направлять миссии по установлению фактов. Однако на практике эти действия скорее всего будут предприниматься участниками, представленными на местах. Конечно, Совет может поддержать усилия этих органов и учреждений своим политическим авторитетом, но нам необходимо четко представлять себе, какой из подходов является наиболее эффективным.

Поэтому мы должны разработать четкие механизмы координации усилий, предпринимаемых в рамках Организации Объединенных Наций, иными словами, разработать более совершенный общесистемный подход, который будет способствовать объединению опыта всех соответствующих органов и при этом не будет подрывать их возможности по проведению работы, которую они способны выполнять лучше других. Я надеюсь, что мы сможем продолжить обсуждение этого вопроса в пятницу на заседании членов Совета и представителей Экономического и Социального Совета, и я хотел бы отметить здесь предложение Украины относительно участия Экономического и Социального Совета в миссиях по установлению фактов в тех случаях, когда Совет сочтет их создание необходимым.

Однако все эти меры не будут иметь никакого смысла, если мы не предпримем реальных шагов в целях преодоления разрыва между нашими желаниями и возможностями. Практические обязательства, которые мы берем на себя, должны приводить к реальным результатам в обеспечении защиты гражданских лиц на местах. Поэтому мы должны внимательно отнестись к рассмотрению

наших последующих шагов. Я бы не советовал на данном этапе принимать резолюцию или заявление Председателя по докладу Генерального секретаря. В отношении такого рода документов совсем нетрудно обеспечить согласие по формулировкам, которые являются итогом политического компромисса, но которые затем столь же нетрудно игнорировать в случае возникновения того или иного кризиса. Вместо этого нам следует внимательно рассмотреть вопрос о путях решения задач, которые поставил перед нами Генеральный секретарь в нашей повседневной работе.

В этой связи я надеюсь, что Генеральный секретарь не будет ограничиваться вынесением рекомендаций по защите гражданского населения лишь один раз в год. Он должен делать это каждый раз при представлении доклада о ситуации в той или иной конкретной стране, где гражданское население подвергается опасности, и включать в свой доклад четкие и практические предложения относительно осуществимых и устойчивых действий в каждом конкретном случае. Одним из возможных полезных итогов этих прений могло бы стать обращение к Генеральному секретарю с призывом поступать таким образом. Можно было бы также внести предложение о принятии мер по укреплению структур на местах, например, о внедрении обязательной процедуры отчетности о нарушениях прав человека и назначении заместителей специальных представителей, которые занимались бы вопросами координации усилий, связанных с гуманитарными последствиями конфликтов, по аналогии с функциями, которые выполняет Алан Дос в Сьерра-Леоне.

Мы также должны признать, что эффективность нашего процесса принятия решений в значительной степени будет зависеть от информации и аналитических данных, которые имеются в нашем распоряжении. Мы должны рассмотреть вопрос о том, какую роль может сыграть Исполнительный комитет по вопросам мира и безопасности, и существует ли необходимость в создании постоянного механизма Секретариата, например, объединенной группы Управления по координации гуманитарной деятельности и Департамента операций по поддержанию мира, в целях решения вопросов обеспечения защиты гражданских лиц.

Наконец, необходимо учитывать и крайне важный региональный контекст. Мы согласны с тем, что настало время для налаживания оперативных связей между региональными и субрегиональными организациями, которые могут взять на себя выполнение части работы, которую мы должны осуществлять на коллективной основе. В этой связи я полностью согласен с предложениями представителя Мали относительно потенциала Экономического сообщества западноафриканских государств и необходимости изучения Советом Безопасности и системой Организации Объединенных Наций различных аспектов укрепления потенциала наших связей с региональными и субрегиональными организациями. Мы должны тщательно проанализировать проблемы, препятствующие эффективному осуществлению операций по поддержанию мира, и

найти пути их практического решения. Предложение Генерального секретаря относительно создания механизмов контроля за средствами массовой информации является хорошим тому примером. Мы должны также признать, что гражданское население, которое нередко становится жертвой конфликтов, это конкретные лица, оказавшиеся в особых обстоятельствах и нуждающиеся в особой защите. О ком бы ни шла речь — о детях, женщинах или других уязвимых группах населения — потребности этих людей необходимо выявлять и удовлетворять. Мы должны интегрировать рекомендации Генерального секретаря по защите гражданского населения в нашу повседневную работу, однако мы должны делать то же самое и в отношении выполнения резолюции 1325 (2000), касающейся положения женщин в контексте обеспечения мира и безопасности.

Иными словами, нам не нужны новые рекомендации общего характера. Они у нас уже имеются. Совет и его партнеры по Организации Объединенных Наций сегодня должны проанализировать свою работу на предмет эффективности в достижении результатов.

Сейчас я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Я хотел бы поблагодарить членов Совета за их вклад в работу этого заседания. Сейчас я объявляю перерыв. Заседание возобновится в 15 ч. 00 м., и первым выступит заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-н Кэндзо Осима, а затем выступят ораторы, принимающие участие в обсуждении на основании правила 37.

Заседание прерывается в 13 ч. 30 м.